

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Способы перевода прецедентных феноменов в англоязычном художественном тексте

Выпускная квалификационная работа
по направлению 45.03.02 Лингвистика
Направленность программы бакалавриата
«Перевод и переводоведение»

Проверка на объем заимствований
___62%___ % авторского текста
Работа рекомендована к защите

Выполнил (а):
Студентка группы _ОФ-403/074-4-1_
Халезина Эллина Сергеевна

«___» _____ 20___ г.
зав. кафедрой английской филологии
Афанасьева Ольга Юрьевна

Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент кафедры
английской филологии
Минеева Мария Владимировна

Челябинск
2017 год

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты изучения прецедентных феноменов.....	7
1.1. Специфика лингвокультурного направления.....	7
1.2. Понятие и признаки прецедентных феноменов.....	9
1.3. Классификация прецедентных феноменов.....	12
1.3.1. Прецедентный текст.....	16
1.3.2. Прецедентное высказывание.....	18
1.3.3. Прецедентное имя.....	20
1.3.4. Прецедентная ситуация.....	22
1.4. Специфика художественного текста как лингвокультурного феномена.....	24
1.5. Сложности и особенности перевода художественного текста....	28
1.6. Способы перевода прецедентных феноменов.....	34
Выводы к главе 1.....	42
Глава 2. Практическое изучение способов перевода прецедентных феноменов в художественном тексте (на материале Дж. Барнса «История мира в 10 ½ главах».....	44
2.1. Общая характеристика анализируемого материала.....	44
2.2.1. Способы перевода прецедентных текстов.....	52
2.2.2. Способы перевода прецедентных высказываний.....	54
2.2.3. Способы перевода прецедентных имен.....	58
2.2.4. Способы перевода прецедентных ситуаций.....	63
Выводы к главе 2.....	68
Заключение.....	70
Список использованной литературы.....	72
Приложение.....	77

Введение

Данная работа посвящена изучению перевода прецедентных феноменов на материале англоязычных художественных произведений.

Формирование иноязычной компетенции и межкультурная коммуникация невозможны без знания прецедентных феноменов: пословиц, поговорок, цитат, известных имен, ставших нарицательными. Прецедентные феномены занимают особую нишу в парадигме лингвистического знания.

Прецедентные феномены входят в коллективные фоновые знания лингвокультурного социума и являются неотъемлемым элементом культурной грамотности языковой личности. В культурный тезаурус любой языковой личности входят прецедентные феномены, которые принимают участие в формировании когнитивной базы лингвокультурного сообщества. Изучение мира носителей языка направлено на то, чтобы понять особенности речеупотребления, дополнительные смысловые нагрузки, политические, культурные, исторические и другие коннотации единиц языка речи. Именно поэтому владение и знание прецедентных феноменов так важно для совершения эффективной межкультурной коммуникации.

Изучение прецедентных феноменов представляется весьма важным, так как знание универсальных и национально-прецедентных феноменов является показателем принадлежности к данной эпохе и к культуре страны изучаемого языка. Однако следует заметить, что сам термин «прецедентный феномен» пока еще не считается определенно устоявшимся. Обращение лингвистов к прецедентным феноменам обусловлено важностью как для понимания природы коммуникативной науки, так и для развития когнитологии и лингвокультурологии. Исходя из этого, рассмотрение и подробное изучение понятия прецедентности в концепциях и трудах различных исследователей представляется необходимым и пользуется актуальностью.

Актуальность изучения данной проблемы возрастает в связи с увеличением числа политических, экономических и культурных контактов с

англоговорящими странами, необходимостью подготовки специалистов по межкультурной коммуникации. Данная работа способствует формированию высокого уровня межкультурной коммуникативной компетенции людей, изучающих английский язык. Тема важна, изучена, но интерес к данной работе вызван недостатком информации о прецедентных феноменах.

Целью данной работы является изучение способов перевода прецедентных феноменов (ПФ) в англоязычном художественном произведении.

Объектом исследования является прецедентный феномен.

Предмет исследования - способы перевода прецедентных феноменов в художественном произведении Джулиана Барнса «История мира в 10 ½ главах».

В соответствии с целью, предметом и объектом данного исследования были поставлены следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятия ПФ;
- 2) дать классификацию ПФ;
- 3) выяснить состав ПФ;
- 4) на материале англоязычного текста проанализировать ПФ;
- 5) определить способы перевода ПФ в художественном тексте.

В соответствии с целью и задачами исследования основными **методами** в данной работе являются:

- 1) анализ, синтез и обобщение теоретического материала по данной теме;
- 2) анализ практического материала;
- 3) обобщение практического материала и индукция.

Значение прецедентных текстов для современного человека проявляется в большом количестве исследований по данной проблеме. Теоретической базой данной работы составили работы таких выдающихся лингвистов, как Ю.Н. Караулов, Д.Б. Гудков, В.В. Красных, И.В. Захаренко, Г.Г. Слышкин и др.

Практической базой является произведение Джулиана Барнса «История мира в 10 ½ главах» и перевод англоязычного текста на русский язык, автором которого является Бабков Владимир.

Положения, выносимые на защиту:

1. Прецедентные феномены обладают большим объемом информации, которая часто имеет национально-культурную специфику, что приводит к сложностям при их переводе.

2. Выбор приема перевода зависит от вида прецедентного феномена, его значимости и важности самого контекста, от выбранной переводчиком стратегии.

3. В процессе перевода выделенных прецедентных текстов наиболее приемлемой стратегией является стратегия адаптации, при этом 57% случаев перевода прецедентных текстов осуществляется через контекстуальную замену и 43% – через дословный перевод.

4. В процессе перевода выделенных прецедентных высказываний автор в 80% случаев применяет стратегию адаптации, а в 20% – стратегию пояснения, используя приемы дословного перевода / калькирования и описательного перевода.

5. При переводе прецедентных имен, а именно имен собственных, более приемлемой стратегией является стратегия адаптации, в большинстве случаев приемом, которым пользуется автор, является прием транслитерации или транскрипции.

6. Для перевода прецедентных ситуаций автор применяет стратегию адаптации, основным приемом перевода является калькирование.

Объем и структура выпускной квалификационной работы определены целью и задачами исследования и включают введение, 2 главы, заключение, библиографический список использованной литературы, приложение.

Во введении определяется предмет и объект исследования, цели и задачи, методы исследования, выносятся положения на защиту.

В первой главе рассмотрена специфика лингвокультурного направления, определено понятие прецедентных феноменов, даны их виды и классификация, изучена сложность перевода художественного текста и способы перевода прецедентных феноменов, в частности.

Вторая глава посвящена практическому изучению способов перевода прецедентных феноменов с английского языка на русский язык на материале англоязычного художественного произведения Джулиана Барнса «История мира в 10 1/2 главах». В главе представлена общая характеристика анализируемого материала, выявлены особенности передачи значений прецедентных феноменов при переводе на русский язык, анализируются две основные стратегии перевода культурного и национально-специфического аспектов текста - адаптация и пояснение, которые в свою очередь осуществляются при помощи ряда переводческих приемов.

После каждой главы приводятся выводы.

В заключении приводятся выводы по проделанной работе.

В конце работы дается библиографический список использованной во время исследования литературы.

Кроме этого, работа содержит приложение для практической части исследования.

Практическая значимость заключается в том, что результаты данного исследования могут стать базой для дальнейших исследований перевода прецедентных феноменов в художественных текстах, данная работа может выявить способы перевода прецедентных феноменов, их передачу.

Глава 1. Теоретические аспекты изучения прецедентных феноменов

1.1. Специфика лингвокультурного направления

Как правило, человек принадлежит к определённой национальной культуре, которая включает в себя свой язык, историю, литературу, свои традиции. Увеличение культурных, экономических, политических, или научных контактов между разными этнокультурными странами придает актуальность тем темам, которые тесно связаны с исследованием и изучением процессов межкультурной коммуникации, взаимодействием различных культур и языков, что требует подробное изучение языковой личности.

Лингвистика как наука, занимающаяся изучением языка, использует культуру в качестве вспомогательного материала для полного углубления в языковые процессы и явления.

Следует заметить, что язык и культура развиваются одновременно в соответствии с изменениями образа жизни людей и с постоянным развитием общества, что приводит к расширению лексики языка и к изменению семантики слов. Словарный запас пополняется новыми выражениями, неологизмами, появляется большое количество лексики с национально-культурной оценочностью, куда относятся пословицы, идиомы, поговорки, фразеологизмы, крылатые слова и прецедентные феномены. Именно такая наука, как лингвокультурология занимается изучением прецедентных феноменов.

Лингвокультурология (от лат. *lingua* – язык, *cultura* – культура, *logos* – учение) – область лингвистики, возникшая на пересечении двух научных дисциплин – лингвистики и культурологии; занимается исследованием проявлений культуры народа в его языке, а также проявлений языка в национальной культуре определенного народа.

Как известно, современные тексты отличаются большим количеством разнообразных национально-культурных стереотипов, которые, в свою очередь, являются одним из важнейших фактором восприятия текстов для людей, изучающих иностранные языки. Человек, изучающий язык и культуру другой страны, часто проявляет интерес к населению этой страны, обращая внимание на внешний облик носителей языка, на их привычки, нормы и манеры поведения, на систему ценностей, на их менталитет в целом. С другой стороны, он старается максимально тесно ознакомиться с новой культурной средой, проводя сравнение феноменов другой страны с феноменами своей родной или мировой культуры.

Социализация индивида осуществляется в пределах системы прецедентов лингвокультурного сообщества, к которому он принадлежит. В прецедентах заложена основа когнитивной базы, предопределяющей своеобразие национального характера и так или иначе влияющей на речевое поведение.

Следует предположить, что составление речевого портрета инофона, необходимое для подготовки к межкультурному общению, не будет исчерпывающим без фиксации лингвокультурологических характеристик, отраженных в прецедентных феноменах.

Самая частая проблема, с которой сталкивается инофон, - различия в интерпретации с его стороны и со стороны членов другого лингвокультурного сообщества. Прецедентным феноменам свойственна ассоциативная и коннотативная маркированность, так как в коллективном сознании они переплетены с системой символов. В рамках иной культуры представление меняется, что приводит к коммуникативным провалам. Недостаточное знание лингвострановедения и отказ оценивать явления так же, как и в родной культуре вызывают неудачное межкультурное общение, которое вызвано неадекватным восприятием прецедентных феноменов.

Теория прецедентных феноменов сформировалась в русле лингвокультурологии, объектом исследования которой стало взаимодействие

языка и сознания. Язык связан с культурным сознанием этноса, а инварианты восприятия прецедентных феноменов, входящие в когнитивную базу представителей того или иного лингвокультурного сообщества, являются для них общими. В связи с этим, прецедентные феномены относятся многими исследователями к лингвокультурным единицам [Банникова, 2004; Дюжева, 2009; Петрова, 2008].

1.2. Понятие прецедентного феномена

Явление прецедентности не имеет на данный момент точного определения, так как данная тема пока остается недостаточно изученной, поэтому все чаще становится объектом пристального внимания специалистов в области лингвистики текста и переводоведения. Разные исследователи предлагают свои вариации обозначения, определения и дифференциации.

Первым упоминанием и импульсом к началу употребления термина «прецедентность» в лингвистике стало введение Ю.Н. Карауловым понятия прецедентного текста. Прецедентными принято считать тексты – «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [Караулов 1987:216]. Определение, данное Ю. Н. Карауловым прецедентным текстам, сторонники когнитивного подхода предлагают распространить на прецедентные феномены в целом.

Так, В. В. Красных понимает под прецедентными феноменами «феномены, которые хорошо известны всем представителям национально-лингвокультурного сообщества, актуальны в когнитивном плане и постоянно возобновляются в речи представителей данного лингвокультурного сообщества» [Красных 1997б:5-12].

Г.Г. Слышкин расширяет границы определения, данного Ю.Н. Карауловым. Он считает, что тексты не всегда должны быть знакомы широкому кругу людей. У малых групп тоже могут быть прецедентные тексты. Также исследователь заявляет, что некоторые прецедентные феномены могут существовать недолгое время.

Исходя из вышесказанного, мы понимаем под прецедентностью такие свойства феноменов как общеизвестность, их когнитивную значимость для той или иной языковой личности или социума, постоянную апелляцию в речи и реинтерпретируемость в других (невербальных) знаковых системах.

Основываясь на степень освоенности и частоты обращения к ПФ, можно выделить несколько уровней прецедентности: социумно-прецедентный, национально-прецедентный, универсально-прецедентный.

Социумно-прецедентные феномены – это феномен, известные любому представителю социума (профессионального, поколенческого и т.д.). Подобные прецеденты не поддаются влиянию национальной культуры.

Национально-прецедентные феномены известны любому члену национальной лингвокультурной общности и входят в национальное когнитивное пространство.

Универсально-прецедентные феномены знакомы любому современному человеку благодаря глобализации культуры.

Прецедент (от лат. *praecedens* – идущий впереди, предшествующий) – 1) случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием для последующих случаев подобного рода; 2) юр. Решение суда или какого-либо другого органа, вынесенное по конкретному делу и обязательное при решении аналогичных дел в последующем. [Новый словарь иностранных слов.- by EdwART, 2009.]

Феномен (гр. *phainomenon* являющееся) – 1) фил. то же, что явление; в идеалистической философии – субъективное содержание нашего сознания, не отражающее объективной действительности; в философии Канта противопоставляется ноумону; 2) редкое, необычное явление или

выдающийся, исключительный в каком-либо отношении человек [Комлев:2006].

Анализируя характерную для Ю.Н. Караулова широкую трактовку термина «текст», Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных определяют прецедентные феномены с позиций лингвокогнитивного подхода. В соответствии с данной концепцией прецедентные феномены представляют собой: 1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»); 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляются в речи представителей национально-лингвокультурного сообщества. Единицами прецедентных феноменов являются прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация, прецедентный текст.

Состав ПФ часто меняется, так как некоторые устаревшие ПФ выпадают из употребления, но в то же время другие приобретают новые окраски и смыслы, тем самым приводя к появлению новых ПФ. Развитие общества, изменение моральных ценностей также влияют на подвижность состава прецедентных феноменов. Отметим, что раньше прецедентными становились имена, выражения, ситуации, связанные с учеными (Эйнштейн, Ломоносов – прецедентные имена, «Эврика!» - прецедентное высказывание), художественными произведениями и историческими событиями (Титаник – прецедентное имя, также представляющее прецедентную ситуацию, Жанна Д'Арк – прецедентное имя). Сегодня популярность телевидения растет, и прецедентными становятся названия масштабных телевизионных проектов, фильмов, заглавия книг, имена политиков и общественных деятелей. Например, популярная во всем мире книга «Гарри Поттер», известное телевизионное шоу «Поле Чудес», имена политиков, ставшие прецедентными – Чубайс, Жириновский, Садам Хусейн, Барак Обама, Дональд Трамп.

Этнокультурную специфику отражают прецедентные феномены, являющиеся поговорками, пословицами (Готовь сани летом, Пока петух не

клянул), или апеллирующие к народным и популярным песням «Пусть всегда будет мама» - слова из известной русской песни «Солнечный круг», «Подмосковные вечера» и т.д.

Источниками происхождения национально-прецедентных феноменов считаются фольклор, художественная литература, исторические события. Почти в каждой национальной литературе есть авторы, из произведений которых имена персонажей, выражения и ситуации становятся прецедентными. В английской литературе - это, безусловно, У.Шекспир (прецедентные имена Отелло, Гамлет, Король Лир, Ромео и Джульетта; прецедентное выражение – «To be or not to be?»). В русской литературе – это А.С.Пушкин (Руслан и Людмила – прецедентные имена; «Родила царевна в ночь то ли сына, то ли дочь» - прецедентное высказывание и т.д), Н.В.Гоголь (Чичиков, Хлестаков, Плюшкин – прецедентные имена; «К нам едет Ревизор» - прецедентное высказывание), А.С.Грибоедов (Фамусов, Чацкий – прецедентные имена и т.д.).

Следует заметить, что необходимо уметь распознавать ПФ. Это необходимо для верного восприятия семантики информации и для корректной коммуникации. Ниже приведены признаки прецедентных феноменов:

1. ПФ широко известны представителям национально-лингвокультурного сообщества;
2. ПФ всегда несёт в себе некое представление, которое возникает у носителей языка какого-либо менталитета;
3. Апелляция к ПФ постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества;
4. Клишированность – употребление ПФ происходит в установленной формулировке, с малой степенью изменчивости;
5. ПФ представляет собой свернутую ассоциативную цепочку.

1.3. Классификация прецедентных феноменов

В основу классификации ПФ могут быть положены разные критерии: уровень известности, распространенности (социумно-прецедентные, универсально-прецедентные, национально-прецедентные), вербальность или невербальность, соотнесенность с исходным текстом.

Отечественные лингвисты (В.В. Красных, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, Д.В. Багаева) классифицируют ПФ по отнесенности к исходному тексту и выделяют прецедентные тексты, прецедентные высказывания, прецедентные имена и прецедентные ситуации. Дадим краткие дифференциации каждого упомянутого феномена, к более подробному изложению каждого из которых мы перейдем в соответствующих разделах.

Прецедентный текст (далее ПТ) - законченный и самодостаточный продукт речевой и мыслительной деятельности; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу; с ПТ хорошо знаком любой представитель национально-культурного сообщества; апелляция к ПТ может многократно возобновляться в процессе коммуникации через связанные с этим текстом прецедентные высказывания или прецедентные имена. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы (например, "Iliad", "Hamlet"), тексты песен, рекламы, политические публицистические тексты и т.д.

Прецедентная ситуация (далее ПС) - некая "эталонная", "идеальная", стандартная ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу; определяющим ПС могут быть прецедентное высказывание или прецедентное имя.

Прецедентное высказывание (далее ПВ) - репродуцируемый продукт рече-мыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма

значений компонентов которого не равна его смыслу; в когнитивную базу входит само ПВ, как таковое; часто происходит обращение к ПВ в речи. К числу ПВ принадлежат цитаты из текстов различного характера, пословицы, поговорки.

Прецедентным именем (далее ПИ) мы называем индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным (например, Печорин, Теркин), или с прецедентной ситуацией (например, Иван Сусанин); это своего рода сложный знак, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция не собственно к денотату, а к набору дифференциальных признаков данного ПИ.

Между прецедентными феноменами не существует жестких рамок. Например, ПВ, отрываясь от своего ПТ, может становиться автономным и само переходить в разряд ПТ, т. е. ПТ может «этимологически» восходить к ПВ (Как хороши, как свежи были розы; Счастливые часов не наблюдают). Все вышеперечисленные феномены тесно взаимосвязаны. При актуализации одного из них происходит актуализация нескольких остальных. ПФ, связанные общностью происхождения, могут выступать символами друг друга.

Мы полагаем, что ПТ и ПС являются более широкими понятиями и часто не используются в речи в полном объеме. В связи с этим они вводят в оборот такое понятие, как символ прецедентного текста или ситуации, в качестве которых могут быть ПИ и ПВ.

Таким образом, происходит расширение введенного Ю.Н. Карауловым понятия. Благодаря данному расширению трактовки происходит введение нового родового понятия, а также меняется понимание термина «текст» в широком смысле. Так, например, В.В. Красных рассматривает вопрос о протяженности ПТ и высказывает точку зрения о том, что само понятие «текст» может восприниматься широко. Ссылаясь на работы Ю.М. Лотмана, она подчеркивает, что вся культура может восприниматься как один большой текст, что позволяет определять разные памятники культуры (собор Василия

Блаженного) как невербальные ПТ. Данная трактовка объясняет классификацию всех ПФ на две большие категории: вербальные и невербальные.

ПФ занимают определенное место в структуре языкового индивида, отражая особенности индивидуальной коллективной картины мира. Можно предположить, что источником ПФ могут выступать события и факты, которые отражают жизнь языковой личности или лингвокультурного сообщества. Следовательно, такой критерий как известность ПФ можно использовать для построения иерархии ПФ в сознании языкового индивида. Данная идея построения иерархии принадлежит С.Н. Долеvcу.

Согласно иерархии, внешний первый круг представляют ПФ, широко известные в определенном лингвокультурном сообществе. Такие ПФ знакомы почти любому представителю, именно их Ю.Н. Караулов назвал «хрестоматийными». Следует заметить, что данные ПФ должны быть известны не только современным носителям языка, но и их предшественникам. На периферии этого круга находятся ПФ, характерные для определенной исторической эпохи. Вытеснение таких ПФ с первого круга на второй происходит в связи сменой поколений. Например, такое ПИ, как Пушкин, не скоро перейдет из первого круга во второй, так как ценность вклада А.С. Пушкина в развитие русского культурного общества велика, а такое ПИ, как Чубайс, чьи обращения в 90-е гг. XX столетия были довольно частыми (в СМИ, в бытовых дискурсах, имея отражение в многих анекдотах и поговорках), сейчас практически не употребляется, или употребляется в качестве ПИ и является понятным только социальной группе определенного возраста.

Второй круг – это ПФ, известные большой социальной группе. Данные группы выделяются по таким критериям, как гендер, возраст, социальный статус, профессия, религия и т.д.

Третий круг составляют ПФ малых социальных групп, таких как семья, рабочий коллектив, группа друзей, и т.д.

Четвертый круг – это индивидуальные ПФ, которые отражают языковое сознание отдельной языковой личности, ее мировоззрение и интересы.

Отметим, что перемещение ПФ может быть как из внутреннего круга во внешние, так и наоборот. Обратному движению склонны ПФ, которые теряют свой «прецедентный» характер. Утрата ПФ такого свойства, как известность, приводит к потере основного признака: отсылки на известный текст или ситуацию. Таким образом, ПФ перестает быть прецедентным.

1.3.1. Прецедентный текст

Как говорилось ранее, первым понятие «прецедентный текст» ввел исследователь Ю.Н. Караулов. Он называет подобные тексты «хрестоматийными», поскольку все носители определенного языка либо читали их, либо знают о них «понаслышке». Исходя из этого следует вывод, что знание прецедентных текстов – признак принадлежности человека к данной культуре. Вследствие такой общеизвестности прецедентные тексты способны переходить из преимущественно вербального способа существования в невербальный (балет, живопись, скульптура) или другой вид вербального искусства (поэзия, опера, спектакль) и тем самым становиться все более вовлеченными в культуру и получать «новую интерпретацию у новых и новых поколений» [Караулов 1987: 216–217].

Ю. Н. Караулов определяет следующие формы существования прецедентных текстов:

- 1) натуральный (первичный), при котором текст является прямым объектом «восприятия, понимания, переживания, рефлексии»;
- 2) вторичный, при котором происходит переход текста в другой вид искусства и предполагается восприятие или вторичная рефлексия по первоначальному тексту;

3) семиотический, при котором актуализация всего исходного текста происходит посредством намека, ссылки, признака, причем весь текст и его фрагменты являются «целостной единицей обозначения».

Две первых формы существования, по мнению исследователя, свойственны всем текстам, а семиотический – только прецедентным текстам. [Караулов 1987: 217].

Определение прецедентного текста в вопросе о количестве носителей прецедентных текстов расширяет Г. Г. Слышкин. Он отмечает, что, во-первых, можно говорить о текстах, прецедентных для узкого круга людей (например, может существовать прецедентный семейный текст), а во-вторых, прецедентные тексты часто становятся таковыми лишь на небольшой период времени, и не только не являются таковыми для последующих поколений, но и выходят из употребления раньше, чем сменится поколение носителей языка (например, рекламный ролик, анекдот, слоган). Но «в период своей прецедентности эти тексты обладают ценностной значимостью, а основанные на них реминисценции часто используются в дискурсе этого отрезка времени». [Слышкин 2000: 28].

Г. Г. Слышкин различает микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие прецедентные тексты. Он исключает только индивидуальные прецедентные тексты, так как данное понятие содержит в себе противоречие: на основе текста может возникнуть его индивидуальный концепт, но прецедентным текст становится лишь в процессе коммуникации, включаясь в систему ценностей какой-либо группы. [Слышкин 2000: 28].

Е.А.Земская считает, что прецедентными могут быть тексты, включенные в текст в неизменном виде (цитация) и в трансформированном, переиначенном (квазицитация), поскольку они хорошо известны широкому кругу лиц, обладают свойством повторяемости в разных текстах [Земская 1996:157].

Состав ПТ (как и ПФ вообще) может со временем изменяться, одни выпадают из когнитивной базы, теряя статус прецедентности, другие, напротив - такой статус приобретают.

Значение ПТ, как правило, складывается:

- 1) из общеязыкового значения фразы;
- 2) из контекстного смысла, унаследованного из текста-источника;
- 3) из приобретенных смыслов, развивающихся в процессе функционирования данного выражения в речи (к примеру, Все смешалось в доме Облонских – о беспорядке в квартире).

1.3.2. Прецедентное высказывание

Современные лингвисты и исследователи выделяют различные виды прецедентных феноменов, среди которых особое место занимает прецедентное высказывание (ПВ). Дадим дефиницию данному термину: «ПВ – репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности, которая может быть или не быть предикативной, сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. ПВ может быть а) цитата; б) название произведения; в) полное воспроизведение небольшого по объему текста» [Гудков 2003: 107]. ПВ часто употребляется в процессе коммуникации носителей языка. За прецедентным высказыванием всегда стоит прецедентный текст и/или прецедентная ситуация, которые являются неотъемлемой частью в формировании смысла высказывания.

Структура ПВ имеет следующий вид: «поверхностное значение, которое равно сумме значений компонентов высказывания; 2) глубинное значение, которое не равно простой сумме значений компонентов высказывания, но представляет собой семантический результат сочетания компонентов прецедентного высказывания, формирующих его лексико-грамматическую структуру; 3) системный смысл, представляющий собой «сумму» глубинного значения (при наличии такового) высказывания и знания прецедентного

феномена (прецедентного текста, прецедентной ситуации) и связанных с ним коннотацией» [Караулов 2007: 95].

ПВ отличаются разнообразием семантики и формы, существуют различные классификации ПВ на разных основаниях. Например, ПВ допустимо классифицировать по признаку автономности. Все ПВ можно разделить на 2 группы по данному признаку:

1. ПВ, строго связанные с опорным текстом, при этом текст-источник считается прецедентным в настоящее время;

2. ПВ, не связанные с каким-либо текстом. Здесь можно выделить 2 подгруппы:

- а) ПВ, утратившие связь с текстом-источником и перешедшие или переходящие в разряд автономных. Средний носитель языка знаком с ПВ, но не знает, к какому тексту оно относится; б) ПВ, передающие текст целиком, то есть когда текст представлен одним высказыванием.

В первую группу следует отнести канонические ПВ – высказывание, не подвергающиеся изменениям, выступающие как строгая цитата. Например: «Гулять так гулять!» - поговорка «Гулять так гулять, работать так работать» («Русский репортер»). Ко второй группе лингвисты относят преобразованные ПВ, узнаваемые, несмотря на их изменения. Например: «Восстановись, мгновение!» - автор отсылает читателя к высказыванию героя произведения Гёте «Фауст» («Остановись мгновение! Ты прекрасно!»).

Специфика ПВ как прецедентного феномена, а также отличие от простого высказывания заключается в наличии фиксированной структуры, которая не создается в каждом акте речевой деятельности, а производится в готовом виде. Иными словами, ПВ обладает клишированностью, воспринимается как существующее в готовом виде и воспроизводится без значительных изменений. Использование ПВ всегда подразумевает под собой апелляцию к фоновым знаниям, формирующим когнитивный уровень сознания языковой личности.

1.3.3. Прецедентное имя

Под прецедентным именем (ПИ) мы, вслед за И.В. Захаренко, понимаем индивидуальное имя, ассоциирующееся с известным текстом, как правило, считающимся прецедентным. ПИ – это широко известное имя собственное, которое используется не столько для обозначения конкретной личности (ситуации, города) в тексте, сколько как символ определенных качеств и черт, событий, судеб, историй. Инвариантное восприятие ПИ включает в себя:

1) дифференциальные признаки соответствующего феномена. Например, заголовок «Русский Паганини» - апелляция к выдающемуся итальянскому скрипачу Николо Паганини. Интересным примером является заголовок «Кира Каренина» - здесь можно отметить варианты интерпретации: а) отсылка к ПТ (Л.Н. Толстого «Анна Каренина»); б) отсылка к героине Анне Карениной одноименного романа Л.Н. Толстого; в) отсылка к британской актрисе Кире Найтли, которая исполнила роль героини романа Л.Н. Толстого.

2) атрибуты, связанные с данными феноменами, но не имеющие необходимости для сигнификации. Например, «Урлашов и его команда» - «Тимур и его команда» («Огонёк»).

Прецедентные имена создают особую группу имен собственных с широко известным денотатом, занимающую промежуточное положение между именами собственными и нарицательными. По своим функционально-семантическим признакам они ближе к именам нарицательным, но сохраняют статус имен собственных, поскольку, несмотря на семантические изменения, все же имеют связь с носителем имени. Особенность семантики, отличающей ПИ от имен собственных, заключается в том, что эти имена имеют не только денотацию, но и сигнификацию и коннотацию. ПИ всегда аксиологичны и экспрессивны. «ПИ – лингвокультурологическая единица, обладающая экспрессивной, символической, коннотативной функциями, она способна передавать культурную информацию» [Гудков 1997: 106-107]. Прецедентные имена обозначают конкретных людей (антропонимы), места (топонимы),

события, выражают ценностные ориентации лингвокультурного сообщества, входят в его языковой состав, имея свое отражение в различных словарях.

В когнитивном плане за ПИ кроется некое образное представление о конкретной личности, реальной или вымышленной, черты которой складываются в определенную отличительную характеристику, эталон того или иного социального явления, свойства или типа людей. Таким образом, имя Соломон, имя ветхозаветного царя, принято считать эталоном мудрости, имя Иуда – символом предательства. Символическое значение, которое приобретает ПИ, формируется рядом устойчивых ассоциаций, возникающих в сознании при воспроизведении данного имени носителями языка. Как верно отмечает Г.Г. Слышкин, за каждым подобным феноменом фиксируется «своя уникальная система ассоциаций. И именно эта включенность в ассоциативные связи с другими языковыми концептами обуславливает их регулярную актуализацию в дискурсе» [Слышкин 2000: 48]

Будучи языковыми знаками, ПИ характеризуются языковой устойчивостью, что обеспечивает их воспроизводимость и узнаваемость в процессе коммуникации, стабильность семантики, включая инвариант их восприятия в рамках данной лингвокультуры. Благодаря этому ПИ обладают способностью быть отсылкой к определенному культурно значимому явлению, событию, литературному источнику и т.п.

Важно отметить, что прецедентность как языковой и социокультурное явление основывается на целостности языковых, семиокультурных, фоновых знаний представителей определенного языкового сообщества. Поэтому многие ПИ носят ярко выраженный национально-культурный характер: каждый народ отбирает из общего источника то, что наиболее соответствует его системе ценностей. Как справедливо отмечает Г.Г. Слышкин, прецедентным текст становится только при коммуникации, когда он оказывается «включенным в систему ценностей какой-либо группы» [Слышкин 2000: 32].

Следует отметить, что ПИ обладают менее сложной структурой по сравнению с ПС и ПВ и большим удобством в применении в процессе коммуникации. ПИ являются экономичным способом усложнить текст, создать «вертикальный текст» в тексте, что позволяет автору вызвать у читателя представления и ассоциации и тем самым расширить рамки текста, поэтому из всех видов ПФ наиболее часто используются ПИ.

1.3.4. Прецедентная ситуация

Под прецедентной ситуацией понимается некая «идеальная» ситуация, связанная с ассоциациями, включающая представление о действии и о его участниках, входящее в когнитивную базу лингвокультурного сообщества. При рассмотрении вопроса о прецедентном характере ситуации следует учитывать широкую известность соответствующего имени собственного, его высокую частотность и возможность метафорического употребления. Прецедентные ситуации, как и другие прецедентные феномены, зафиксированы в сознании носителей языка и представляют собой готовые интеллектуально-эмоциональные блоки, которые помогают языковой личности ориентироваться в ментальном и вербальном пространстве. Прецедентные ситуации отличаются от других прецедентных феноменов тем, что с их помощью говорящий отсылает к стереотипу более объемному, занимающему более значительное место в системе культурных кодов, хотя эта значительность выражается в первую очередь количественно: прецедентная ситуация, упоминаемая автором, оживляет в памяти говорящего целое событие, протяженность которого по времени может варьироваться от нескольких мгновений до нескольких столетий.

Апелляция к прецедентной ситуации может осуществляться в тексте через ее дифференциальные признаки (атрибуты), которые являются частью когнитивной базы. К таким признакам прецедентной ситуации относятся прецедентные имена и высказывания, которые тесно связаны с данной

ситуацией и ее эксплицирующие. В случае с прецедентным именем бывает затруднительно определить, что является атрибутом чего: прецедентное имя – атрибут прецедентной ситуации, или наоборот. Чаще всего, как полагает В.В.Красных, это абсолютно равнозначные и взаимозависимые феномены [Красных 2002: 188].

Но актуализировать прецедентную ситуацию возможно через непрецедентный феномен путем указания на место событий, их время, яркие признаки. Знаком прецедентной ситуации нередко оказываются предметы быта, природные объекты [Чудинов 2003: 137]

1.4. Специфика художественного текста как лингвокультурного феномена

Текст – это продукт речевой деятельности, представленный письменной или устной речью, материально выраженный феномен речевой деятельности. Таким образом, текст – это словесное единство, это специфическая речевая ткань какой-либо части письменной или устной речи. Текст представляет собою некую последовательность единиц языка, которая обладает смысловым единством, связностью и цельностью, что и позволяет ему быть средством хранения и передачи информации.

Художественный текст опирается на использование образно-ассоциативных качеств речи. Для него значима не столько предметно-понятийная сфера, сколько представление – наглядный образ предмета, появляющийся в памяти, в воображении человека.

Художественный текст представляет собой способ презентации когнитивной культуры, к которой он относится, отображает специфику языка, в то же время являясь средством упорядочения знаний об окружающем мире.

Одним из существенных отличий художественного текста от любого другого является то, что в нём реальность показана в виде образа. Художественный текст опирается на образное отражение мира и существует

для комплексной передачи различных видов информации - интеллектуальной, эмоциональной, эстетической, - а также обладает функцией эмоционального воздействия на читателя. Это свойство художественных текстов предоставляет возможность говорить о различиях в цели их создания.

Основной целью каждого произведения данного типа является достижение конкретного эстетического воздействия, создание художественного образа. Аналогичная направленность служит отличием художественной речи от прочих актов речевой коммуникации.

Художественные тексты выделяются по характеру информации, которую они передают. Совершенно естественно, что для этого требуются специальные способы ее передачи. Вся информация передается через рациональное, эмоциональное и эстетическое воздействие на получателя.

Такое воздействие может быть достигнуто с помощью языковых средств всех уровней. Для этого употребляется и ритмическая организация текста, когда происходит упорядоченное его воспроизведение через определенные промежутки, и фоносемантика, и лексическая семантика, и грамматическая семантика, и многие другие средства.

В особенности должно отметить такую особенность художественного текста, как стадия активности читателя, которую предполагает автор, его участие в создании произведения, личное творчество. В отличие от логических текстов, где роль получателя сводится к восприятию фактов, в художественной литературе автор в ряде случаев апеллирует к жизненному и читательскому опыту того, кому текст адресован, рассчитывает на появление у читателя определенных ассоциаций, на определенную степень «домысливания» и т.д. Этому способствует и выбор типа повествования, и присутствие в тексте фигуры рассказчика, и степень адресованности текста.

Одной из основных особенностей художественного текста является наличие в нем лирического героя. Пользуясь выражением В. В. Виноградова, можно сказать, что в произведении всегда есть образ автора, который и создает внутреннее единство текста. В отличие от логического, художественный текст

не может быть объективным, лишенным авторской позиции, авторского отношения к героям и событиям, авторской интонации. При этом, разумеется, нельзя смешивать образ автора с образом рассказчика, от лица которого ведется повествование. У одного и того же писателя могут быть произведения, написанные от лица мужчины и от лица женщины, в одном случае рассказчик может быть негодяем, а в другом - воплощением добродетели. Однако даже в тех случаях, когда повествование ведется от лица одного из персонажей, за спиной у него всегда стоит автор со своим отношением к персонажам и к происходящему, автор, ведущий опосредованный разговор с читателем. И зачастую этот скрытый разговор в художественном произведении оказывается важнее описываемых событий.

Художественные тексты разнятся с логическими и своим структурным разнообразием. Если в логическом тексте информация передается линейно, последовательно, то в художественном произведении могут чередоваться эпизоды, относящиеся к различным сюжетным линиям, могут смещаться и даже смешиваться разные хронологические и логические планы, возникать так называемые ретроспективные эпизоды. Прочитанное ранее может переосмысляться после получения новой информации. Автор может сознательно «утаивать» часть информации до определенного момента, сознательно создавать некоторую двусмысленность. Все это служит созданию у читателя нужного настроения, нужного впечатления, помогает автору подготовить читателя к восприятию дальнейших событий как чего-то ожидаемого или, наоборот, неожиданного и т.д.

Композиция художественного произведения олицетворяется не в отдельных его элементах, а в их взаимодействии. Она представляет собой сложное, пронизанное многосторонними связями единство компонентов. Все компоненты текста - как смежные, так и отдаленные друг от друга - всегда находятся во внутренней взаимосвязи и взаимоотражении. Сами их отношения, их последовательность и перебои содержательны.

Следует также упомянуть о способах анализа художественного текста. С точки зрения И. В. Арнольд, существуют два его основных направления. В первом сначала выделяется основная идея, затем лексические, синтаксические, морфологические и фонетические части текста.

Второй метод основан на следующем: внимание сосредоточено на какой-нибудь формальной особенности или детали текста, например, на неоднократном повторении слов. Обнаружив такую особенность, исследователь ищет ей объяснение, сопоставляя с другими.

Оба типа анализа должны раскрыть единство содержания и формы, целого и частей.

И.Р. Гальперин выделял повествовательный, описательный и рассуждающий «контекст» в художественном тексте. С его точки зрения, повествовательный контекст «привязан» к пространству и времени: «Обозначения места действия, названия лиц, которые производят действия и обозначения самих действий – это языковые средства, с помощью которых ведется повествование». Описательный контекст, с его точки зрения, «привязан» к лицу (портретизация), месту (сценичность), условиям (ситуационность), в которых проходит действие. Контекст авторских рассуждений относится к концептуальной информации: «Рассуждения автора выражаются в форме сентенций, глубоких философских обобщений, заключений и выводов.». Заметим также, что диалогический контекст И. Р. Гальперин считал частью описания: «Путем обмена репликами осуществляется своего рода портретизация, которая раскрывает своеобразие душевного состояния персонажей, а также этические, моральные и мировоззренческие черты».

К.А. Андреева, рассматривая художественный текст с нарратологических позиций, отмечает, что «описание характеризуется статичностью, в нем используются глаголы бытия и состояния, в определенных структурах, передающих общее значение бытийности. Повествование динамично, оно наиболее часто использует акциональные

глаголы в прошедшем времени, выражающие следование событий, динамику, составляющие нарративный ряд, повествовательную канву. Для рассуждения свойственно употребление импликации как основного логического отношения, а также структур, состоящих из антецедента и консеквента и каузальной связи».

К.А. Андреевой также была разработана типология рассказов (нарративов), основанная на ведущем типе КРФ в его структурной организации. Исследовательница ввела понятие «грамматической доминанты», которая основана на типе ведущей логической связи в тексте (конъюнкция, дизъюнкция или импликация), а также на грамматических маркерах КРФ.

Однако практическое применение указанных критериев к анализу текста с точки зрения его композиционно-речевой организации, часто не позволяет совершить атрибуцию текстового отрезка. Рассмотрим, например, следующий фрагмент текста: «He felt come over him the disagreeableness of life, sitting there, waiting. Perhaps the others were saying something interesting? What were they saying?». В предоставленном отрывке используются акциональные глаголы, позволяющие отнести его к повествованию (come, sit, wait), в то же время в отрывке явное фокусирование на анализе действительности (наличие наречия perhaps, вопросительное предложение), что позволяет, сообразно вышеуказанным критериям, признать его рассуждением.

Отсутствие отчетливых смысловых и языковых критериев дифференциации КРФ, наличие в текстах языковых явлений, не подходящих под традиционное понимание основных типов, приводит к признанию контаминированного характера большинства текстовых образований.

Немаловажным этапом в изучении композиционно-речевой организации текста является концепция информативности текста, выдвинутая И.Р. Гальпериным. Ученый выделял два основных типа информации в художественном тексте: содержательно-фактуальную, которая содержит сообщения о фактах, событиях, процессах, происходящих, происходивших и

которые будут совершаться в окружающем мире, действительном или воображаемом; и содержательно-концептуальную, которая сообщает читателю «индивидуально-авторское понимание отношений между явлениями, описанными средствами содержательно-фактуальной информации, понимание их причинно-следственных связей, их значимости в социальной, экономической, политической, культурной жизни народа, включая отношения между индивидуумами, их сложного психологического и эстетико-познавательного взаимодействия».

В заключении следует сказать о такой особенности художественного текста, которая состоит в том, что, в отличие от научных статей или технических описаний, он обычно характеризуется высокой степенью национально-культурной и временной обусловленности. Независимо от того, старается автор прийти к этому или нет, художественный текст всегда отражает особенности того народа, представителем которого автор является и на языке которого он пишет, и того времени, в котором он живет. Кроме того, писатель может намеренно вводить в свой текст национально-культурные реалии, ассоциирующиеся к тому же с определенным временем в жизни народа.

1.5. Сложности и особенности перевода художественного текста

Осуществляя перевод художественного текста с иностранного языка на русский, как правило, переводчик сталкивается с множеством трудностей. В теории перевода художественных текстов есть мнение, что оригинал художественного текста, изначально написанный для читателей своего языка, имеет свои национальные особенности и характеристики, которые специфичны только для данного народа, практически не может быть абсолютно точно передан на язык перевода. И с этим мнением сложно не согласиться.

В отличие от переводов, например, научных текстов, перевод художественных произведений можно сравнить с искусством, чьей задачей является не прямая передача смысла, а нечто большее. Переводчик активизирует мыслительную деятельность, художественный вкус, расширяет кругозор, углубляет знания не только иностранного, но и русского языка. В художественных текстах используется бесчисленное количество тропов и фигур речи, что и отличает данный стиль от других. И переводчик должен создать текст, максимально полно представляющий оригинал в иноязычной культуре. Среди критериев такого перевода, конечно, следует назвать сохранение по возможности большого количества тропов и фигур речи, как важную составляющую художественной стилистики того или иного произведения. Кроме того, перевод должен указывать на эпоху создания оригинала. «У каждой эпохи есть свой стиль, и недопустимо, чтобы в повести, относящейся к тридцатым годам прошлого века, встречались такие типичные слова девяностых годов, как настроения, переживания, искания, сверхчеловек... В переводе торжественных стихов, обращенных к Психее, неуместно словечко сестренка... Назвать Психею сестренкой – это все равно, что назвать Прометея братишкой, а Юнону – мамашей» [Чуковский, 2008:117].

Художественный перевод имеет множество особенностей, что становится настоящей проблемой:

1. Полное отсутствие дословности в переводе

Художественный перевод не приемлет дословность, а тем более пословность при работе с текстом. Именно из-за этого перевод художественных текстов является причиной для разногласий у исследователей и переводчиков.

Некоторые ученые считают, что лучшие переводы получаются не тогда, когда переводчик следует синтаксическим и лексическим соответствиям, а когда специалист занимается неким творческим изысканием. Можно сказать, что получается практически полная передача текста на другой язык.

Другие же придерживаются мнения, что невозможно сохранить структуру текста, отходя в процессе перевода от оригинального текста настолько сильно, как это делают переводчики художественных произведений. Особенно часто такие споры происходят по отношению к переводам поэзии.

2. Перевод устойчивых выражений.

Этот случай не такой сложный, как может показаться на первый взгляд. Чтобы избежать таких сложностей, требуется обширный словарный запас и наличие специализированного словаря.

Возьмем для примера обычное выражение «How do you do», которое на русский язык переводится «здравствуйте». Скорее всего, сейчас вряд ли кто-нибудь, кто знаком с английским языком, переведет это выражение как «Как у вас дела». На этом примере очевидно, что незнание устойчивых выражений может привести к неправильному восприятию текста в целом.

Особенно это касается афоризмов, пословиц и поговорок, которые на разные языки переводятся абсолютными различными словами, но несут единый смысл.

3. Игра слов, юмор.

В случае, когда переводимый текст имеет юмористический или иронический характер, переводчику следует обладать особым мастерством для того, чтобы сохранить игру слов, которая подразумевается автором.

Игра слов, основанная на многозначности слова или оживления его внутренней формы. В редких случаях совпадения объема многозначности обыгрываемого слова в оригинале и переводе сохраняется и смысл, и принцип игры, в остальных случаях игра слов не передается, но ее можно компенсировать обыгрыванием слова с другим значением. Но как показывает практика, языковые совпадения при игре слов встречаются очень редко.

Допустимо подобную игру слов опустить и компенсировать ее, обыграв какое-то иное слово. Либо сделать так, как большинство переводчиков – поставить примечание «игра слов».

Вот одна из английских шуток:

Кто-то приходит на похороны и задаёт вопрос: «Am I late?». Ему отвечают: «Not you, sir. She is».

И что делать в этом случае? Вот как вышел из этой ситуации переводчик-: «Всё кончилось?» – «Не для вас, сэ. Для неё». Дело в том, что слово «late» можно перевести и как «поздний», и как «покойный». То есть, пришедший спрашивает: «Я опоздал?», а в ответ получает фразу: «Нет, сэ. Покойник не вы, а она...».

Именно поэтому умение донести шутку до читателя, передать тот юмор, который хотел передать автор,- наивысшее мастерство.

4. Соблюдение стиля, культуры и эпохи.

Переводчик художественных текстов должен быть в какой-то мере исследователем, обладать широкими фоновыми знаниями. Трудно переводить текст другой эпохи, другой культуры, если специалист не знаком с её особенностями.

Наглядный пример:

Возьмём такую фразу: - «The underground Railroad». Её можно перевести, как подземная железная дорога. Это вводит переводчика ещё в одно искушение- написать просто «метро». Но в середине позапрошлого века в Соединенных Штатах Америки под этим выражением имели ввиду тайную переписку черных рабов в северные штаты Америки из южных.

Лингвистический принцип перевода, прежде всего, предполагает передачу формальной структуры оригинала. С другой стороны, полное следование лингвистическому принципу может привести к чрезмерному «копированию» текста оригинала, что станет причиной дословного, в языковом отношении точного, но в художественном плане слабого перевода, что является само по себе одной из разновидностей формализма, когда точно переводятся чуждые языковые формы, происходит стилизация по законам иностранного языка. В тех случаях, когда синтаксическая структура переводимого предложения в переводе выражена аналогичными средствами,

дословный перевод может рассматриваться как окончательный вариант перевода без дальнейшей литературной обработки. Однако, соответствие синтаксических средств в двух языках встречается чрезвычайно редко; чаще всего при дословном переводе возникает некое нарушение синтаксических норм русского языка. В таких случаях мы сталкиваемся с известным разрывом между содержанием и формой: мысль автора ясна, но форма её выражения чужда русскому языку. Дословно точный перевод не всегда воспроизводит эмоциональный эффект оригинала, из этого следует, что дословная точность и художественность оказываются в постоянном противоречии друг с другом. Неоспорим тот факт, что перевод опирается на языковой материал, что вне перевода слов и словосочетаний художественный перевод не существует, и сам процесс перевода тоже должен опираться на знание лингвистических законов обоих языков и на понимании закономерностей их соотношения. Соблюдение языковых законов является обязательным как для оригинала, так и для перевода.

Средства оформления информации в художественном тексте вряд ли может перечислить и прокомментировать все средства оформления художественной информации в тексте. Мы обратимся лишь к некоторым, частотным, и постараемся оценить возможности их перевода, хорошо понимая, что при таком обилии языковых средств конфликт формы и содержания неизбежен, отсюда происходит частое применение приёма компенсации и неминуемый эффект нейтрализации некоторых значимых доминант перевода. Не имея в виду конкретный текст, все средства перевода можно отнести к доминантам перевода, но в реальности часть из них будет представлена в переводе в ослабленном виде, либо ограниченным числом лексического повтора или при передаче метафоры не удастся сохранить специфику образа.

К этим средствам относятся:

1) Эпитеты. Их передача осуществляется с учётом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень

соблюдения нормативного семантического согласования с определяемым словом; наличие метафоры, метонимии, синестезии), с учётом позиции по отношению к определяемому слову и её функции;

2) Сравнения. Они передаются с учётом структурных особенностей, стилистической окраски, входящей в него лексики;

3) Метафоры. Их передача происходит передаются с учётом структурных характеристик, с учётом семантических отношений между образным и предметным планом;

4) Авторские неологизмы передаются по существующей в языке перевода словообразовательной модели, аналогичной той, которую использовал автор, с сохранением семантики компонентов слова и стилистической окраски;

5) Повторы фонетические, морфемные, лексические, синтаксические, лейтмотивные воссоздаются по возможности с сохранением количества компонентов повтора и самого принципа повтора на данном языковом уровне;

7) Ирония – для её воспроизведения в переводе передаётся, прежде всего, сам принцип контрастного столкновения, сопоставления несопоставимого.

8) «Говорящие» имена и топонимы передаются с сохранением семантики «говорящего» имени и типичной для языка оригинала словообразовательной модели, экзотичной для языка перевода;

9) Синтаксическая специфика текста оригинала – наличие контраста коротких и длинных предложений, ритм прозы, преобладание сочинительной связи и пр. – передаётся с помощью грамматических соответствий;

10) Диалектизмы, как правило, компенсируются просторечной лексикой; жаргонизмы, ругательства передаются с помощью лексики языка с той же стилистической окраской.

Каждый перевод, как творческий процесс, должен быть отмечен индивидуальностью переводчика, но главной задачей переводчика всё-таки является передача в переводе характерных черт оригинала, и для создания

адекватного оригиналу художественного и эмоционального впечатления переводчик должен найти лучшие языковые средства: подобрать синонимы, соответствующие художественные образы и т.д.

Это далеко не все особенности и проблемы художественного перевода. Но те моменты, которые были оговорены, являются основными и именно они делают работу переводчика такой сложной и интересной.

1.6. Способы перевода прецедентных феноменов

Прецедентные единицы обладают большим объемом текстовой информации, и следует отметить, что часто информация имеет национально-культурную специфику и является трудной в процессе перевода на другой язык. Перевод прецедентных феноменов требует отдельного решения на перевод. В процессе перевода воссоздается целый ассоциативный комплекс.

Само понятие «перевод прецедентных феноменов» условно, так как прецедентные феномены, как правило, непереводимы и чаще всего их передача происходит в контексте не путем перевода. Однако «нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, то есть распространенным сочетанием слов данного языка» [Федоров 1983: 182].

Перевод прецедентных феноменов – довольно сложная задача. Для адекватного перевода необходимо обладать рядом знаний. При их переводе нужно учитывать, что они неразрывно связаны с культурой того или иного народа, и, следовательно, реципиент перевода может не обладать тем же необходимым для точного восприятия текста объемом фоновых знаний, то есть той общей для коммуникантов информацией, которая обеспечивает взаимопонимание при общении. [Виноградов 2001: 224].

Исследователи выделяют следующие причины, из-за которых переводчики сталкиваются со сложностями при передаче прецедентных феноменов:

1. Отсутствие предмета или явления в действительности языка перевода, а в связи с этим, отсутствие в языке перевода языкового знака для обозначения этого предмета или явления.

2. Необходимость передать не только предметное значения (то есть денотат), но и сохранить национальную специфику данного понятия.

Как отмечают лингвисты, переводческий опыт передачи прецедентных феноменов, с одной стороны, представляет большое количество способов и приемов их передачи, а с другой стороны, является постоянным поводом для споров в каждой конкретной ситуации. Не стоит забывать, что прецедентные феномены обладают этнонациональными особенностями, обычаями, обрядами, а также историческими фактами, обычно не имеющими лексические эквиваленты в других языках.

Рассмотрим подходы к переводу А.Нойберта и Ю.Найды. А.Нойберт выделяет критерий прагматической адекватности перевода, условием которой является равенство коммуникативного эффекта оригинала и перевода: реакция получателя на перевод должна соответствовать реакции получателя на оригинал. Из этого следует, что из-за наличия культурных различий между текстом оригинала и текстом перевода переводчик вынужден обращаться к прагматическим адаптациям [Нойберт 1978: 180-202]. Ю.Найда является сторонником минимизации количества изменений, вносимых в текст с целью сделать его понятным для читателя. В данном случае исследователи выносят идею использования примечаний, сносок, комментариев [Найда 1964: 90-97].

Мы можем сделать вывод, что выделяется два основных пути перевода культурного и национально-специфического аспектов текста: адаптация и пояснение, которое в свою очередь осуществляется при помощи ряда переводческих приемов.

Одним из переводческих приемов является транскрипция. Переводческая транскрипция – формальное пофонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова. При ее помощи происходит

механистическое перенесение прецедентного феномена из иностранного языка в язык перевода графическими средствами последнего с максимальной точностью к оригинальной фонетической форме, например: легендарная рок-группа Beatles –Битлз. Данный пример является примером перевода прецедентного имени с английского языка, язык оригинала, на русский язык, язык перевода.

Но транскрипция как прием передачи прецедентных феноменов не всегда актуальна, так как существуют случаи, когда она невозможна или нежелательна по тем или иным причинам. Тогда переводчику необходимо прибегнуть к использованию других переводческих способов, которые мы рассмотрим далее.

1. Введение неологизма – путь сохранения содержания и колорита переводимого прецедентного феномена: благодаря созданию нового слова (словосочетания) можно добиться почти полной эквивалентности. Такими новыми словами могут быть кальки или полукальки. Поясним, что калькирование как переводческий прием – это воспроизведение не звукового, а комбинаторного состава слова или словосочетания, когда составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка. Например, Зимний Дворец – The Winter Palace, skyscraper – небоскреб.

2. Приблизительный перевод применяется для передачи предметного содержания прецедентного феномена, но колорит почти всегда, как правило, теряется, так как происходит замена ожидаемого коннотативного эквивалента нейтральным по стилю, то есть словом или словосочетанием с нулевой коннотацией.

3. Принцип родовидовой замены позволяет передать содержание прецедентного феномена единицей с более широким или узким значением, подставляя родовое понятие вместо видового (генерализация, конкретизация).

4. Описательный перевод – прием приблизительного перевода, применяемый тогда, когда понятие, не передаваемое транскрипцией,

необходимо объяснить. Например: *Brought the tips of his fingers together* [Christie 1988: 277] -*выразительно свел кончики пальцев вместе, как это любил делать Шерлок Холмс* [Кристи 1990: 245].

5. Дословный перевод или калькирование: Например, в высказывании "... *vaguely supposing it to be a hospitable ceremony peculiar to London town, where the streets were paved with gold, finally consented*" [Chesterton 1988: 11] содержится прецедентное высказывание "*London town, where the streets were paved, with gold*". Данное высказывание являет собой перефразированную строку из песни *It s a long way to Tipperary*: "*Up to mighty London came an Irishman one day. Sure the streets were paved with gold and everyone was gay*". Данное прецедентное высказывание при переводе на русский язык звучит так: "*Однако испуганный сельский житель решил, что так уж принято в диковинной столице, где улицы вымощены золотом, и принял приглашение*" [Честертон 1990: 300] (Пер. Н.Л. Трауберг). Переводной вариант не предполагает знания текста песни. Следовательно, когнитивные структуры, актуализируемые у англичан и включающие знания и представления, связанные с этой песней (автор, песни, музыка, содержание, ирония, отношение англичан к ирландцам, отношение горожан к жителям сельской местности, стремление в города, желание обогатиться, надежды на обеспеченное будущее) остаются не актуализированными у представителей русского лингвокультурного сообщества. Таким образом, при передаче прецедентного высказывания используется прием дословного перевода, который позволяет передать смысловое содержание, но стихотворно-песенная форма теряется. Иначе говоря, англоязычный ПФ имеет не прецедентный вариант перевода, что несколько меняет объем и характер значений исходного инварианта.

6. Контекстуальные замены: Например: в контексте "*It s the place I never could find somehow - like counting Stonehenge - the place of that queer daydream of mine*" [Wells 1988: 46] присутствует прецедентное имя "Stonehenge". Данное прецедентное имя имеет словарное толкование:

Stonehenge - a group of very large tall stones arranged in circles which stand on Salisbury Plain in Wiltshire, South no England. They were put there in pre-historic times (about 2500-1500 B.C.) perhaps as a religious sign or perhaps as a way to study the sun, moon and stars. They are also thought to have been used for religious ceremonies by druids, although this is not generally accepted by scientists. Stonehenge is a popular tourist attraction. In the 1980s it also began to attract large groups of people who now come every year on Midsummer day to celebrate the summer solstice. The occasion sometimes causes problems between the police and the many people, including hippies and new age travelers, who also come at this time [LDELC: 1308]. Следовательно, сосчитать камни Стоунхенджа действительно очень затруднительно. Другими словами, выражение *"like counting Stonehenge"* обозначает "трудное дело", "невыполнимую задачу". В русском языке предлагается следующий перевод этого ПФ: *"Это заколдованное, место так же трудно найти,- как сосчитать камни Стоунхеиджа"* [Уэллс 1987: 371] (Пер. М Михаловской). Также вместе с переводом есть комментарий: *"Стоунхендж- древнейшее культовое сооружение друидов из множества камней"* [Уэлс 1987: 46]. Таким образом, дословный перевод ПФ *"like counting Stonehenge"* вместе с комментарием позволяют полностью передать смысловое значение оригинала.

Выбор приема передачи прецедентных единиц зависит от нескольких факторов: 1) от характера текста; 2) от значимости прецедента в контексте; 3) от характера самого прецедентного феномена, его места в лексических системах языков оригинала и перевода; 4) от словообразовательных возможностей языков; 5) от реципиента перевода (по сравнению с реципиентом оригинала).

Считается, что перевод должен быть максимально приближенным к оригиналу. Переводчик действительно стремится наиболее точно воспроизвести оригинал. «Известно, однако, что в других случаях переводчику вменяется в обязанность обеспечить воспроизведение в переводе коммуникативного эффекта оригинала, того воздействия, которое автор

оригинала хотел оказать на получателей сообщения с целью вызвать у них определенную реакцию. И, действительно, переводчики подчас идут на сознательные отклонения от оригинала во имя достижения желаемого воздействия на рецепторов перевода. В таких случаях ориентация на оригинал дополняется, а порой и заменяется ориентацией на определенный тип получателей» [Комиссаров 1984: 65].

1. Выбор в зависимости от характера текста делают с учетом жанровых особенностей литературы. В научном тексте ПФ чаще всего является термином и переводится будет тоже термином. В публицистическом тексте, по данным исследователей, чаще всего используют транскрипцию. В художественной литературе выбор приема зависит от характера текста. Например, в обычной прозе можно использовать транскрипцию, но дать пояснение, что в принципе невозможно для драматического произведения; при переводе рассказа решение может быть иным, чем при переводе романа; «в детской повести следовало бы максимально воздерживаться от транскрипции или, вводя в текст чужую реалию, тут же пояснять её; в приключенческом романе транскрипция может оказаться хорошим решением - элемент экзотики, присущий этому жанру, - но, опять-таки, это не должно быть самоцелью; в научно-популярном произведении уместны были бы и достаточно исчерпывающие комментарии в соответствии с познавательной направленностью произведения» [Влахов, Флорин 1985:94].

2. Выбор в зависимости от значимости ПФ в контексте. При выборе между переводом и транскрипцией большое значение имеет та роль, которую играет ПФ в содержании. В зависимости от того, сосредоточено на нем внимание читателя или же феномен является незаметной деталью в тексте оригинала, по-разному будет решаться вопрос о выборе. А это, в свою очередь, нередко зависит от того, свой это для оригинала феномен или чужой.

Своя реалия ставит перед переводчиком значительно более сложные задачи в отношении распознавания и выбора между транскрипцией и переводом в данном конкретном тексте. При транскрипции прецедентный

феномен в языке перевода выпадает из общего лексического окружения, отличается своей чужеродностью, а значит, привлекает к себе усиленное внимание, что нарушает равновесие между содержанием и формой, которыми отличается адекватный перевод, т.е. «воссоздание единства содержания и формы подлинника средствами другого языка» [Миньяр-Белоручев 1996:188]. При передаче феноменов иным путём теряется характерная окраска, носителем которой они являются, исчезает единица национального или исторического колорита. «Трудности при переводе в значительной степени связаны именно с передачей национального характера того или иного произведения: чем ярче оно отражает национальную жизнь, чем более характерные ситуации освещает, тем труднее переводчику найти соответствующие, адекватные функциональные изобразительные средства». Это значит, что транскрипция будет более уместна в том случае, если на ней сосредоточено внимание в оригинале.

3. В зависимости от характера прецедентного феномена с учетом степени его знакомости/ незнакомости, литературной и языковой традицией его употребления в речи. В рамках фактора традиции, можно говорить о заменах реалий в тех случаях, когда прецедентные феномены несут в себе преимущественно экспрессивную функцию. Пример приема замены можно видеть в следующем фрагменте текста:

«In an article for The National Interest entitled «Who's Afraid of Mr Big?», the German foreign policy analyst Josef Joffe described America as «both menace and seducer, both monster and model». Перевод:

«В своей статье для журнала National interest, под названием «Кто боится дядю Сэма?» немецкий международный обозреватель Иозеф Иоффе назвал Америку «угрожающей и соблазняющей, чудовищной и образцовой».

Национально-прецедентный феномен, символизирующий «могучую Америку» переводится на русский язык универсально-прецедентным феноменом «дядя Сэм» (Uncle Sam), являющимся символом США как внутри, так и за пределами страны.

4. В зависимости от ИЯ и ПЯ, от их грамматических и словообразовательных особенностей, от культуры речи. Универсально-прецедентные феномены практически всегда имеют инвариант восприятия в чужих культурах, однако для правильного и удобного их восприятия в тексте ПЯ переводчику необходимо прибегать к грамматическим и лексическим трансформациям. Например: «One catastrophic effect was when, at the start of the monetarist years of Reagan and Thatcher, the US raised interest rates sky high, precipitating the collapse of Mexico financially and the start of the debt crisis, which has hit poorer countries hard».

«Это имело весьма негативные последствия в годы монетаристского правления Рейгана и Тэтчер, когда Соединенные Штаты чрезмерно подняли процентные ставки, что привело к стремительному финансовому краху в Мексике и началу долгового кризиса, ударившего по самым беднейшим странам, которые с тех пор так и не оправились от долгов».

Универсально-прецедентная ситуация «monetarist years of Reagan and Thatcher» имеет эквивалент в концептуальной базе сознания русского читателя. Однако ее перевод требует грамматической трансформации – «годы монетаристского правления Рейгана и Тэтчер».

5. В зависимости от читателя перевода. В некоторых случаях трудно определить степень знакомости прецедентного феномена широкому кругу читателей для того, чтобы определиться с переводческим решением. Все средства передачи прецедентных единиц в переводе нужно связывать с тем, в какой степени они известны читателю, если они незнакомы, то существует ли подсказка в контексте, если нет, то какого характера пояснения необходимы.

Выводы к 1 главе

Под прецедентным феноменом исследователи понимают значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности.

Состав ПФ часто меняется, так как некоторые устаревшие ПФ выпадают из употребления, но в то же время другие приобретают новые окраски и смыслы, тем самым приводя к появлению новых ПФ. Принято выделять следующие признаки феноменов прецедентности:

1. ПФ широко известны представителям национально-лингвокультурного сообщества;
2. ПФ всегда несёт в себе некое представление, которое возникает у носителей языка какого-либо менталитета;
3. Апелляция к ПФ постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества;
4. Клишированность – употребление ПФ происходит в установленной формулировке, с малой степенью изменчивости;
5. ПФ представляет собой свернутую ассоциативную цепочку.

Лингвисты придерживаются следующей классификации прецедентных феноменов:

- прецедентные тексты (ПТ);
- прецедентные высказывания (ПВ);
- прецедентные имена (ПИ);
- прецедентные ситуации (ПС).

Существует также классификация ПФ, в основе которой лежит социальная значимость и распространение феномена, разработанная Г. Г. Слышкиным:

- социумно-прецедентные феномены – это феномен, известные любому представителю социума (профессионального, поколенческого и т.д.).

Подобные прецеденты не поддаются влиянию национальной культуры;

- национально-прецедентные феномены известны любому члену национальной лингвокультурной общности и входят в национальное когнитивное пространство;

- универсально-прецедентные феномены знакомы любому современному человеку благодаря глобализации культуры.

Осуществляя перевод художественного текста с иностранного языка на русский, как правило, переводчик сталкивается с множеством трудностей. В теории перевода художественных текстов есть мнение, что оригинал художественного текста, изначально написанный для читателей своего языка, имеет свои национальные особенности и характеристики, которые специфичны только для данного народа, практически не может быть абсолютно точно передан на язык перевода. Художественный перевод имеет множество особенностей, что становится настоящей проблемой.

Перевод прецедентных феноменов требует отдельного решения на перевод. В процессе перевода воссоздается целый ассоциативный комплекс. Выделяется два основных пути перевода культурного и национально-специфического аспектов текста: адаптация и пояснение, которое в свою очередь осуществляется при помощи ряда переводческих приемов: 1) транскрипция/транслитерация; 2) введение неологизма; 3) приблизительный перевод; 4) принцип родовидовой замены; 5) описательный перевод; 6) дословный переводили калькирование; 7) контекстуальная замена.

Выбор приема передачи прецедентных единиц зависит от нескольких факторов: 1) от характера текста; 2) от значимости прецедента в контексте; 3) от характера самого прецедентного феномена, его места в лексических

системах языков оригинала и перевода; 4) от словообразовательных возможностей языков; 5) от реципиента перевода (по сравнению с реципиентом оригинала).

Глава 2. Практическое изучение способов перевода прецедентных феноменов в художественном тексте (на материале Джулиана Барнса «История мира в 10 1\2 главах»)

2.1. Общая характеристика анализируемого материала

С целью практического изучения особенностей функционирования прецедентных феноменов в художественных текстах, было проанализировано произведение Джулиана Барнса «История мира в 10 ½ главах».

Джулиан Барнс является классиком современной английской литературы, эссеистом, литературным критиком, одним из выдающихся представителей постмодернизма. Свою карьеру писателя Барнс начал с публикации детективных рассказов под псевдонимом Дэн Кавана. После ряда публикаций в литературных альманахах — напечатал свой первый роман «Метроленд», удостоенный премии Сомерсета Моэма. Роман рассказывает о судьбе поколения бунтарей и нигилистов 1960-х.

Одним из самых известных его произведений является роман «История мира в 10 ½ главах», написанный в 1989 году. Этот роман подробно анализировался как зарубежными, так и отечественными исследователями (С. Риччи, Д.В. Затонский, Я.Ю. Муратова и др.). Лингвисты изучали и анализировали стиль, жанровую специфику и другие художественные особенности произведения. Роман представляет собой десять с половиной новелл с абсолютно разными сюжетными линиями, действия которых происходят во всех ключевых эпохах истории: Древности, Средневековье, Возрождении, Новом времени и настоящем; на всех основных континентах: в Евразии, Северной и Южной Америке, Африке. Именно такой хронотоп создает полную картину истории человеческой цивилизации. [Жук 2009]. Стоит заметить, что писатель повествует об истории не в хронологическом, а в хаотическом порядке, тем самым подчеркивая образ хаотичного мира, лишённого замысла развития.

Роман, состоящий из цикла новелл, концептуально связан с «морской» темой в самых необычных ее воплощениях. Центральным образом романа является корабль, который символизирует человеческую цивилизацию. От того, где происходит повествование, зависит сам образ корабля, который приобретает форму то ковчега, то парохода, то лайнера, то лодки, то плота, появляясь почти во всех главах. Стоит отметить, что мир в романе Дж. Барнса подобен плавучему концлагерю, кораблю-тюрьме, которым никто не управляет, как, например, в главе «Безбилетник» - Ной не умеет управлять ковчегом, в главе «Уцелевшая» - Кэтлин не знает, куда плыть, в главе «Кораблекрушение» - некомпетентное руководство стало причиной трагедии с экипажем фрегата «Медуза», а человек находится взаперти, и чем дольше плывет корабль, тем меньше становится шансов у человека на спасение.

Однако автор не говорит о надвигающемся или наступившем Апокалипсисе, его роман нельзя назвать новой антиутопией. История человечества – это бесконечное путешествие от одной катастрофы к другой.

Другой идеей данного произведения является желание автора показать несовершенство человеческой природы. Сам роман начинается с описания библейского патриарха Ноя и его семьи, и происходит полная трансформация их образов. Образ Ноя как библейского праведника превращается в неразвитое, жестокое существо, обладающее такими качествами, как алчность, эгоизм, садизм, тем самым писатель показывает, что зло жестокость и глупость присущи человеческому роду. Вследствие этого все другие герои романа, являющиеся потомками Ноя, имеют схожие черты характера: эгоизм (Грег), религиозный фанатизм (Аманда Фергюссон, Спайк Тиглер), жестокость (моряки фрегата «Медуза»), алчность (главы правительств, не имеющие желания принимать в своей стране евреев из фашистской Германии) и т.д.

Роман Дж. Барнса богат образами, апеллирующими к разным тематикам, историческим эпохам, известным событиям истории, что вызывает глубокий интерес исследователей. Специфика романа заключается в том, что почти все

главы так или иначе связаны с религиозной тематикой, как например множество упоминаний библейского сюжета Всемирного Потопа, Ноя и его ковчега, Адама и Евы, из-за чего произведение несет в себе множество прецедентных феноменов, благодаря которым строится повествование, и именно поэтому этот роман стал материалом для практического изучения.

Всего было выделено 100 примеров использования прецедентных феноменов с переводом.

Исследователи предлагают следующую классификацию прецедентных феноменов:

- прецедентные тексты (ПТ);
- прецедентные высказывания (ПВ);
- прецедентные имена (ПИ);
- прецедентные ситуации (ПС).

Рассмотрим выделенные нами прецедентные феномены, опираясь на данную классификацию:

- прецедентные тексты (ПТ) – 14 случаев.

К ним относятся примеры 2, 5, 7, 8, 9, 18, 22, 28, 49, 50, 54, 55, 68, 79.

- прецедентные высказывания (ПВ) – 10 случаев.

Сюда относятся примеры 6, 26, 27, 29, 30, 38, 83, 92, 93, 94.

- прецедентные имена (ПИ) – 69 случаев.

Сюда относятся примеры 1, 3, 4, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 85, 88, 89, 90, 91, 95, 96, 97, 98, 99, 100.

- прецедентные ситуации (ПС) – 7 случаев.

К ним относятся примеры 14, 40, 64, 77, 84, 86, 87.

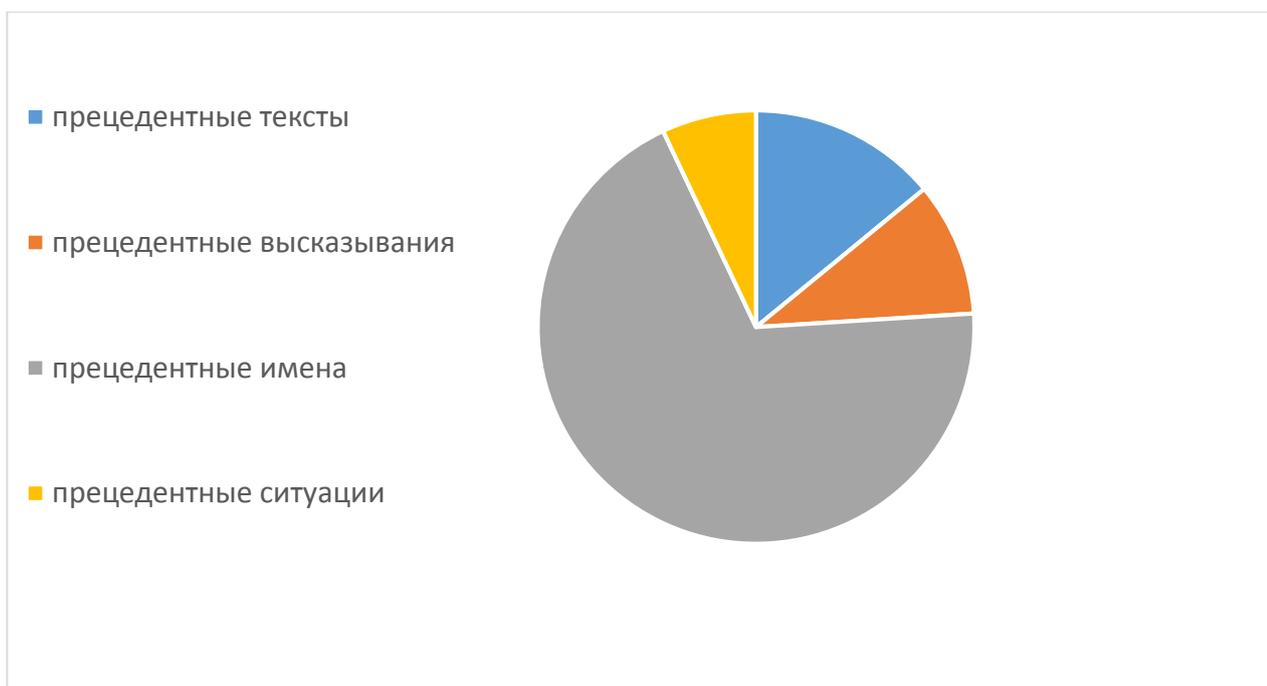
Представим эти данные в процентном соотношении:

- прецедентные тексты (ПТ) – 14%
- прецедентные высказывания (ПВ) – 10%

- прецедентные имена (ПИ) – 69%
- прецедентные ситуации (ПС) – 7%

Для наглядности выразим полученные данные при помощи диаграммы (См. Диаграмма 1.1).

Диаграмма 1.1. Соотношение видов прецедентных феноменов в анализируемом тексте в зависимости от их классификации.

Можно заметить, что наибольшее количество прецедентных феноменов относятся к виду прецедентных имен, однако эта группа не однородна. Рассмотрим подробно данный вид прецедентных феноменов – прецедентное имя:

-имена собственные. В эту группу входят антропонимы, теонимы, топонимы, урбанонимы, названия произведений литературы и искусства и пр. Сюда можно отнести примеры 1, 3, 4, 10, 11, 12, 13, 15, 16, 17, 19, 20, 21, 23, 24, 25, 31, 32, 34, 35, 36, 37, 39, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 51, 52, 53, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 73, 74, 75, 76, 78, 80, 81, 82, 85, 88, 89, 90, 91, 95, 96, 98, 99, 100 – всего 66 примеров;

- имена нарицательные. К данной группе относятся примеры 33, 72, 97 – всего 3 примера.

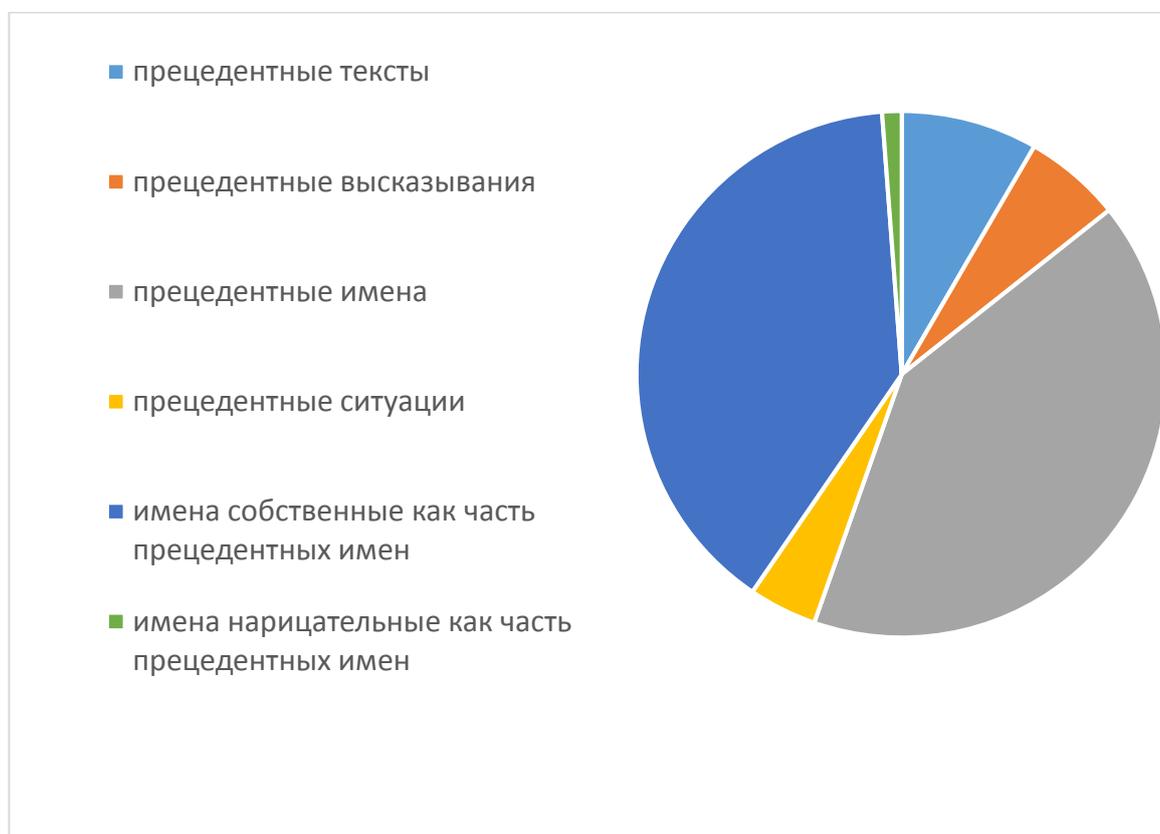
Если мы выразим полученные данные в процентном соотношении, то получим следующее:

- имена собственные как часть прецедентных имен – 66% от общего количества проанализированных прецедентных феноменов;

- имена нарицательные как часть прецедентных имен – 3% от общего количества проанализированных прецедентных феноменов.

Исходя из этого, мы можем дополнить диаграмму 1.1 (См. Диаграмма 1.2).

Диаграмма 1.1. Соотношение видов прецедентных феноменов в анализируемом тексте в зависимости от их классификации.

Как уже говорилось в теории, существует еще несколько видов классификаций прецедентных феноменов. Можно классифицировать прецедентные феномены в соответствии с уровнями сознания индивида. Таким образом, В.В. Красных различает три вида прецедентных феноменов:

- социумно-прецедентные феномены;
- национально-прецедентные феномены;
- универсально-прецедентные феномены.

Среди проанализированных нами прецедентных феноменов мы можем увидеть:

- социумно-прецедентные феномены: 2, 9, 27, 31, 69, 72, 99, 100 – всего 8 примеров.

Например:

69) ... *and Rudolf the Red-Nosed Reindeer...* - а у оленя по кличке *Красноносый Рудольф*

В этом примере имя собственное понятно лишь узкому социуму. Представителям другого круга людей приходится только догадываться, о чем идет речь и какой контекст здесь скрыт.

- национально-прецедентные феномены: 20, 21, 33, 68, 70, 78, 79, 80, 81, 84, 85, 88, 89, 90, 95, 96 – всего 16 примеров.

Например:

84) *Across the dunes you'll find the Wright Brothers National Memorial; but maybe you take a raincheck on that, and in any case this isn't the thing you remember from Kitty Hawk* - *За дюнами вас ждет Национальный мемориал братьев Райт; но, возможно, вы отложите его посещение до другого раза, и в любом случае не этим запомнится вам Китти-Хок.*

В данном примере речь идет о достопримечательности, которая известна только в пределах страны, которая знакома только определенной нации, а не всему миру.

- универсально-прецедентные феномены: 1, 3, 4, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 23, 24, 25, 26, 32, 34, 35, 36, 37, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 71, 73, 74, 75, 76, 77, 82, 83, 86, 87 – всего 76 примеров.

Например:

73) *Adam and Eve, the Expulsion, the Annunciation, the Last Judgment* - *you can have all these by major artists* - *Адама и Еву, изгнание из Рая, Благовещение, Страшный Суд -- все это крупные художники писали.*

В примере мы видим упоминание широко известных библейских героев, событий.

82) *Cleopatra – Клеопатра*

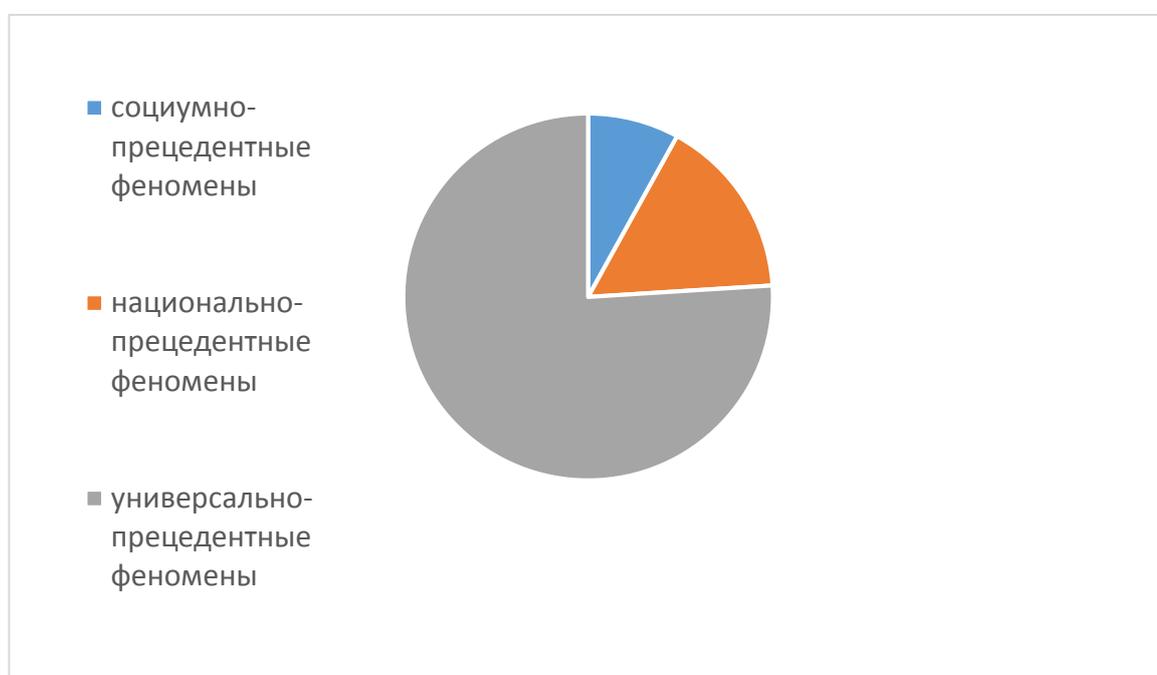
Этот пример связан с царицей эллинистического Египта из македонской династии Птолемеев (Лагидов). Клеопатра является одним из популярных героев античности в кинофильмах и произведениях литературы по всему миру.

Можно заметить, что с точки зрения такой классификации, выделенные нами феномены распределились следующим образом:

- социумно-прецедентные – 8%
- национально-прецедентные – 16%
- универсально-прецедентные – 76%

Для наглядности изобразим полученные данные в виде диаграммы (См. Диаграмма 2).

Диаграмма 2. Соотношение видов прецедентных феноменов в соответствии с классификацией по уровням сознания индивида.

Таким образом, мы получаем вывод, что в анализируемом тексте доминирующее большинство приходится на прецедентные феномены, осознаваемые на национальном и универсальном уровнях. В то время как

социумно-прецедентные феномены встречаются реже, в связи с тем, что широкому кругу читателей они будут неизвестны и непонятны.

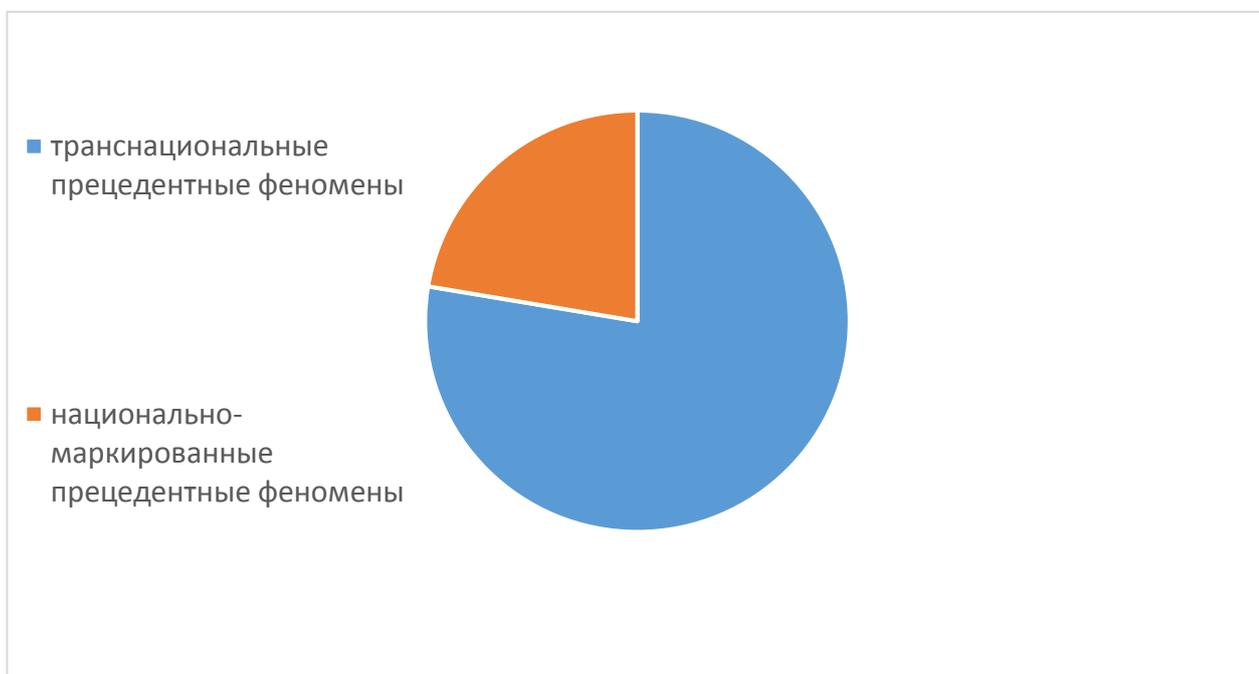
Кроме того, различают транснациональные и национально-маркированные прецедентные феномены. Опираясь на данную классификацию выделенные нами из анализируемого произведения прецедентные феномены распределились следующим образом:

- транснациональные: 1, 3, 4, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 32, 34, 35, 36, 37, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 82, 83, 86, 87, 89, 93, 98, 99 – всего 66 примеров.

- национально-маркированные: 20, 31, 33, 39, 72, 77, 78, 79, 80, 81, 84, 85, 88, 89, 90, 95, 96, 97, 100 – всего 19 примеров.

Для наглядности представим данные в виде диаграммы (См. Диаграмма 3).

Диаграмма 3. Соотношение видов прецедентных феноменов в соответствии с их распространенностью.

Таким образом, мы можем заметить, что почти 3/4 всех анализируемых феноменов являются транснациональными.

Рассмотрим далее способы перевода выделенных из анализируемого текста прецедентных феноменов на русский язык в соответствии с первой из рассмотренных нами классификаций.

2.2.1. Способы перевода прецедентных текстов

Как уже говорилось в п.2.1, всего было выделено из анализируемого произведения 14 примеров прецедентных текстов. Один из них является пословицей:

50) *Beware the sin of pride, I tell those petitioners. Cast out the beam from your own eye before you seek to extract the mote from the eye of another.* - *Бойтесь греха гордыни, говорю я этим истцам. Вытащите бревно из своего глаза, прежде чем пытаться достать соринку из чужого.*

В этом примере мы можем заметить, что переводчик использует дословный перевод. Но в данном примере применение такой стратегии не нуждается в комментариях переводчика для понимания феномена. Пословица не теряет смысл и остается понятной для носителей обоих языков, также пословица не несёт национально-культурной специфики. Исходя из этого, можно сказать, что данный пример относится к стратегии адаптации.

Следующий пример кажется более интересным, несмотря на то, что тоже содержит пословицу:

2) *We just got caught up in it willy-nilly* - *Мы попались в ловушку, как куры во щи.*

При дословном переводе образность выражения была бы утеряна, поэтому переводчику пришлось подбирать аналогичное по смыслу устойчивое выражение – пословицу. Этот пример показывает нам применение контекстуальной замены. Данный пример также относится к стратегии адаптации.

Рассмотрим еще один пример:

5) *What is in the secret heart of even our closest friends* - *Чужая душа – потемки.*

В данном примере мы можем наблюдать, как переводчик применяет контекстуальную замену, а именно подбирает устойчивое выражение, а не прибегает к дословному переводу, что потеряло бы смысл и было бы неправильно передано на язык перевода. Этот пример также относится к стратегии адаптации.

Примеры 7, 8, 9, 22, 28 также несут в себе пословицы, и переводчик использует стратегию адаптации: он применяет контекстуальную замену, а именно подбирает аналогичные пословицы, подходящие для переводного языка.

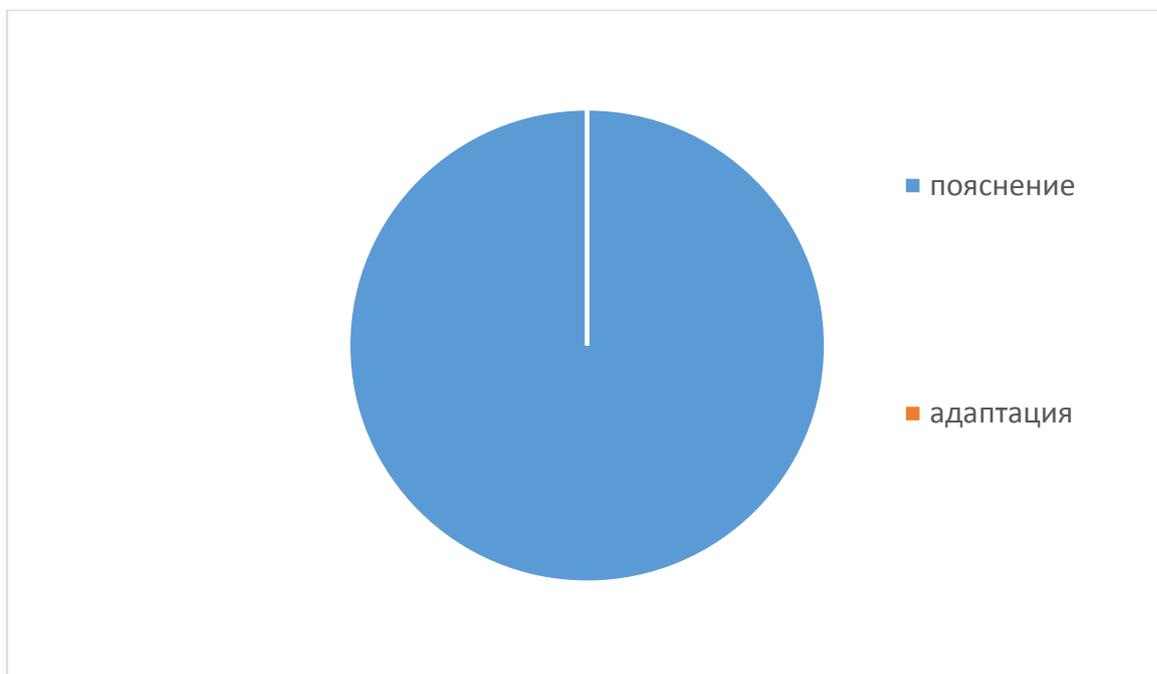
Пример 18 является названием произведения 18) *“Iliad” – Илиада*. Данное произведение имеет устойчивые переводы во многих языках мира, там самым переводчик использует прием адаптации.

49) by the first book of the Pandects - в первой книге Пандектов

В этом примере речь идет о сборник извлечений из трудов авторитетных римских юристов. Переводчик использует дословный перевод, который не нуждается в комментариях, так как данный прецедентный феномен является широко известным и при переводе не теряет смысл. Можно заметить, что в примерах 54, 55 происходит то же самое, что и в примере 49.

Мы можем представить полученные данные в виде диаграммы (См. Диаграмма 4.1 и 4.2).

Диаграмма 4.1. Соотношение стратегий в процессе перевода прецедентных текстов.

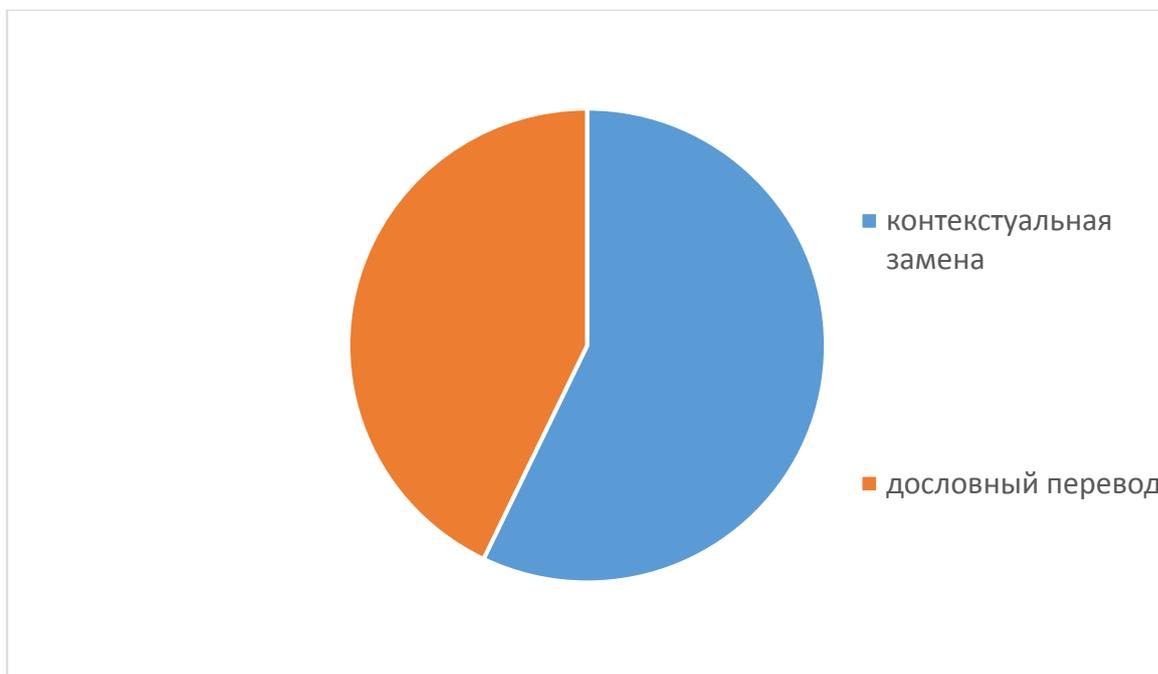
Итак, можно отметить, что в процессе перевода четырнадцати выделенных прецедентных текстов переводчик применяет стратегию адаптации.

Рассмотрев использованные приемы перевода, мы получим следующий данные:

- контекстуальная замена – 8 примеров;
- дословный перевод – 6 примеров.

Представим для наглядности полученные данные в виде диаграммы:

Диаграмма 4.2. Соотношение приемов при переводе прецедентных текстов.

Таким образом, мы можем заметить, что 57% случаев перевода precedentных текстов посредством стратегии адаптации была реализована через контекстуальную замену, а 43% – через дословный перевод.

2.2.2. Способы перевода precedentных высказываний

Всего было выделено 10 примеров precedentных высказываний. Рассмотрим эти примеры:

б) *the animals came in two by two* - *каждой твари по паре*.

Данная фраза имеет начало из Библии и неоднократно использовалась в повседневной жизни людей. За счет этого, перевод ее понятен и носителям русского языка, тем самым комментарии переводчика не нужны. Таким образом, данный пример относится к стратегии адаптации.

Приемом, которым пользовался переводчик, является прием калькирования или дословного перевода, то есть точная и полная передача исходного precedentного высказывания.

Рассмотрим другие примеры:

26) *Tree of knowledge* – *Древо познания*

83) *Christ's Passion* – *Страсти Христовы*

Оба примера апеллируют к широко известным прецедентным феноменам, то есть пример 26 имеет отношение к библейскому событию, связанному с Адамом и Евой, а пример 83 согласно Евангелиям, означает совокупность событий, которые принесли Иисусу Христу физические и духовные страдания в последние дни его земной жизни. Таким образом, при использовании стратегии адаптации и приема калькирования переводчик не вынужден добавлять своих комментариев, так как данные прецедентные феномены понятны и русскоязычным читателям.

Следующий пример:

27) *A sort of beauty contest cum brains trust cum Darby-and-Joan event – Нечто вроде конкурса красоты плюс проверки на сообразительность при наличии трогательного союза сердец.*

Данный пример содержит устоявшуюся для английского языка фразу Darby and Joan, которая означает идеальную семейную пару, на которую принято равняться всем остальным. Переводчик не стал переводить данную фразу дословно, а использовал некое опущение и стратегию пояснения, тем самым он полностью передал смысл для носителей русского языка.

Рассмотрим два других примера:

92) *Praise the Lord,' said Spike Tiggler, and knelt to pray - «Восславим Господа», - произнес Спайк Тиглер и опустился на колени, чтобы сотворить молитву.*

93) *'Brother and sister, Adam and Eve. The big one there and that little neat pretty one by his side. See? Male and female created He them.'* - *Ну, как брат с сестрой, Адам с Евой. Один здоровый, а рядом такая аккуратненькая, симпатичная. Улавливаешь? Мужчину и женщину сотворил их.*

Эти два примера также являются широко известными, так как берут свое начало из религиозного контекста. Переводчик использует стратегию адаптации, подбирая аналогичные устоявшиеся выражения в языке перевода.

Оставшиеся 4 примера:

29) *I don't know how best to break this to you – Я не хочу задеть вас.*

30) *Franklin, ostentatiously an old hand* – На Франклине же, который культивировал образ стреляного воробья.

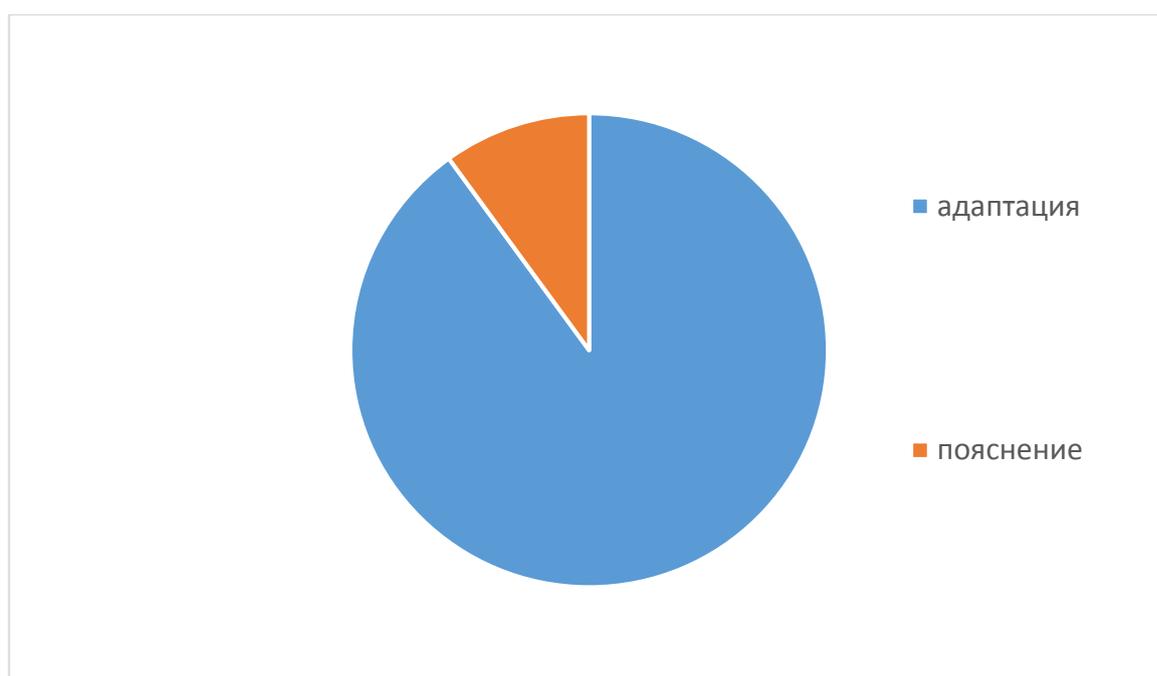
38) *There's some stiff upper lip for you* – Мы еще за себя постоим.

94) *I'm not looking down my nose if you'd have met famous people first* - Я, например, не стал бы задирать перед вами нос, если б вы решили первым делом повидать знаменитых людей.

Данные примеры имеют свои упоминания в песнях, крылатых выражениях, тем самым являются широко известными в англоязычной культуре, чего нельзя сказать о русскоязычной, поэтому переводчику приходится опускать некоторые детали и использовать прием описательного перевода, как в примере 30. Все данные примеры относятся к стратегии адаптации.

Для наглядности представим полученные данные в виде диаграммы (См. Диаграмма 5.1 и 5.2).

Диаграмма 5.1. Соотношение стратегий при переводе прецедентных высказываний.

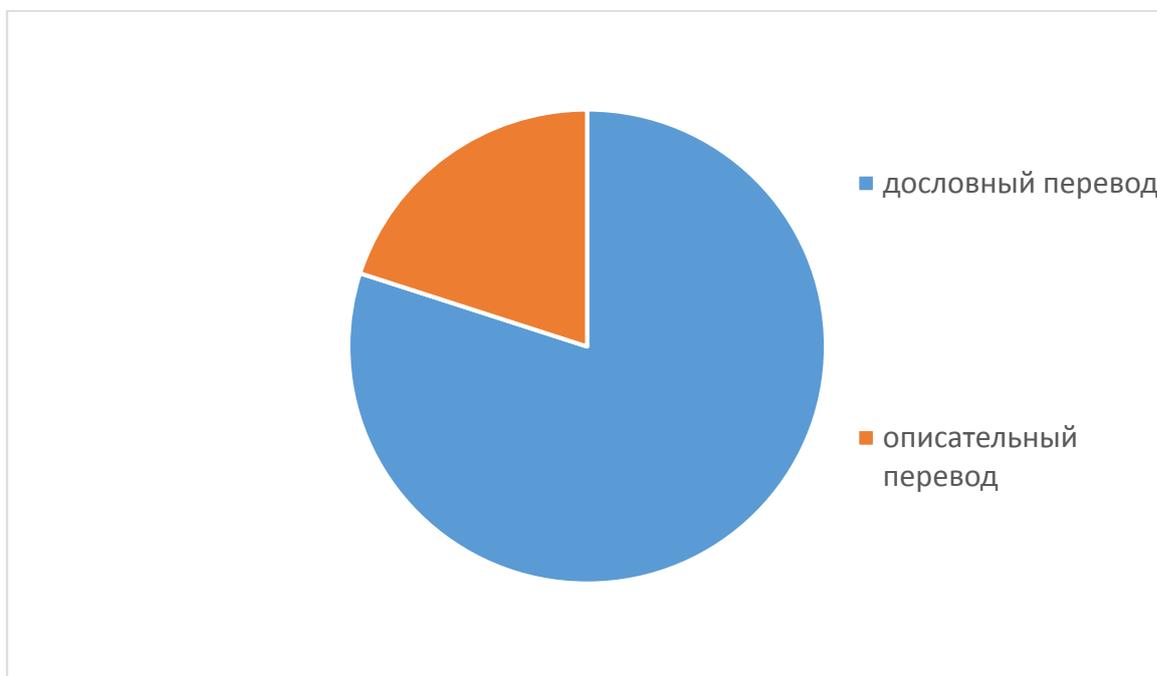

Благодаря диаграмме и полученным данным мы можем сказать, что при переводе выделенных прецедентных высказываний переводчик использует стратегию адаптации в 9 случаях, а стратегию пояснения в 1 случае.

При этом 8 примерах применяется дословный перевод, а в 2 примерах – описательный перевод.

Представим данные в виде диаграммы:

Диаграмма 5.2. Соотношение приемов в процессе перевода прецедентных высказываний.

Таким образом, можно сделать вывод, что перевод 80% выделенных прецедентных высказываний производится с помощью приема дословного перевода / калькирования, а перевод 20% - с помощью описательного перевода.

2.2.3. Способы перевода прецедентных имен

Как уже отмечалось в п.2.1, такая группа прецедентных феноменов как прецедентное имя не однородна.

Следует рассмотреть каждую подгруппу в отдельности.

I. Имена собственные

- теонимы, например

1) *There were times when Noah and his sons got quite hysterical.* - Иногда Ной и его сыновья буквально впадали в истерику.

3) *Did not the Lord give unto Adam dominion over the fish of the sea, and over the fowl of the air, and over every living thing that moveth upon the earth?* - Разве не дал Господь Адаму владычества над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всеми тварями, пресмыкающимися по земле?

10) *They have been summoned as the Jews were summoned to be taxed by Augustus Caesar.* - Они были призваны, как Евреи для уплаты дани Августу Цезарю.

12) *If Augustus Caesar was able to help those dutiful subjects, how much more easily may this court lift the oppressive burden which lies upon the shoulders of your petitioners as heavily as when the great Aeneas did carry his father Anchises from the burning city of Troy.* - И если Август Цезарь оказался в силах помочь своим верным подданным, то насколько проще сему суду снять с рамен истцов возложенное на них гнетущее бремя, подобное бремени великого Энея, который вынес своего отца Анхиза из горящего града Трои.

15) *Did not Jesus Christ the son of God ordain that every tree that bringeth not forth good fruit should be hewn down and cast into the fire?* - Разве Иисус Христос, сын Божий, не повелел срубить и предавать огню всякое дерево, не приносящее доброго плода?

Благодаря анализу, можно сделать вывод, что автор в данных примерах применяет стратегию адаптации, не поясняя имена при переводе. В этих примерах передача имен происходит благодаря устоявшимся аналогам в языке перевода, так как данные прецедентные имена являются широко известными как в англоязычной, так и в русскоязычной национальной культуре.

- имена и фамилия людей, например

9) *Franklin felt a bubble of pleasure.* - Франклин почувствовал, как по коже у него побежали мурашки.

11) *But antiquities held no charm for Amanda Fergusson; she had no desire to examine heathen temples to Augustus, or half-surviving columns supposedly erected in honour of the apostate Emperor Julian.* - Но Аманду Фергюссон не соблазняли памятники античности; она не желала осматривать языческие храмы эпохи Августа или полуразвалившиеся колонны, воздвигнутые в честь Юлиана Отступника.

88) *I met John F. Kennedy and Charlie Chaplin, Marilyn Monroe, President Eisenhower, Pope John XXIII, Winston Churchill, Rommel, Stalin, Mao Tse-tung, Roosevelt, General de Gaulle, Lindbergh, Shakespeare, Buddy Holly, Patsy Cline, Karl Marx, John Lennon and Queen Victoria.* - Я встретился с Джоном Ф. Кеннеди и Чарли Чаплином, с Мэрилин Монро, президентом Эйзенхауэром, папой Иоанном XXIII, Уинстоном Черчиллем, Роммелем, Сталиным, Мао Цзэдуном, Рузвельтом, генералом де Голлем, Линдбергом, Шекспиром, Бадди Холли, Пэтси Клайн, Карлом Марксом, Джоном Ленноном и королевой Викторией.

99) *I imagined him going to the 1936 Berlin Olympics every afternoon, watching the Germans win everything while Jesse Owens fell over, then back for some sauerkraut, Wagner and a romp with a busty blonde of pure Aryan blood.* - Я представил себе, как он каждый день ходит на Олимпийские игры 1936 года в Берлине, смотрит, как Джесси Оуэнс падает, а немцы выигрывают все призы, а потом идет есть кислую капусту, слушать Вагнера и развлекаться с пышной блондинкой чисто арийских кровей.

100) *I flattened Rocky Marciano in the fourth round at Madison Square Garden (and I carried him a bit the last round or two), got the marathon record down to 28 minutes, won the world darts; my innings of 750 runs in the one-day international against Australia at Lords won't be surpassed for some time.* - Я нокаутировал Роки Марчиано в четвертом раунде на ринге в Мэдисон-сквер-гарден (последние раунд-другой я немножко поиздевался над ним), снизил рекорд марафона до 28 минут, стал чемпионом мира по метанию стрелок; результат, который я показал во встрече с крикетистами

Австралии на стадионе "Лорде" (мои 750 перебежек за один тур надолго останутся рекордом), будет превзойден еще не скоро.

Проанализировав выделенные примеры, мы видим, что автор также придерживается стратегии адаптации, и делает пояснений имен в процессе перевода, так как с уверенностью можно сказать, что большинство имен известны и русскоязычным читателям.

Однако данная стратегия используется переводчиком по-разному, В примерах 9, 11 автор передает имена при переводе с помощью транслитерации или транскрипции, а в остальных примерах имена передаются устоявшимися аналогами в русском языке, так как данные прецедентные имена также являются частью русскоязычной культуры.

- урбанонимы, названия команд например

31) *Wembley Stadium on Cup Final Day* - *стадион Уэмбли в день финала Кубка*

90) *'Always wanted to try out for the Redskins,' he said, 'Sure hope the fellas were watching.'* - *"Всегда хотел попасть в команду "Краснокожих",-- сказал он.-- Надеюсь, что ребята увидят".*

95) *Leicester City had won the FA Cup.* - *"ЛестерСити" выиграла Кубок футбольной ассоциации.*

Анализ данных примеров показывает, что при переводе также применена автором стратегия адаптации. Так, в примере 31 переводчик передает название стадиона при помощи транслитерации, а название самого чемпионата – посредством калькирования. В примерах 90 и 95 передача имен происходит при помощи устоявшихся аналогов в языке перевода, так как эти две команды достаточно известны даже в кругу русскоязычной аудитории.

- топонимы, например

34) *They passed through the Corinth Canal at night, with some of the passengers jammed against a porthole in their nightclothes, and the hardier ones on deck, occasionally letting off ineffectual bursts of flash from their cameras.* - *По Коринфскому каналу плыли ночью; пассажиры в неглиже прилипли к*

иллюминаторам, а самые отважные стояли на палубе, время от времени безуспешно пытаясь разогнать тьму вспышками своих фотоаппаратов.

35) *The cruise was ten days old when they stopped at Rhodes.* - Ко времени остановки на Родосе десять дней круиза уже миновали.

36) *They were steaming towards Crete, and at eleven o'clock Franklin began his usual lecture on Knossos and Minoan Civilization.* - Они шли по направлению к Криту, и в одиннадцать часов Франклин начал обычную лекцию о Кноссе и минойской цивилизации.

Данные примеры позволяют нам сделать вывод, что при их переводе автор применяет также стратегию адаптации. Все данные примеры содержат географические названия, чья передача на язык перевода происходит посредством использования устоявшихся названий в русском языке.

Следует отметить, что данные примеры, а также примеры, перечисленные в Приложении, показывают, что автор применяет стратегию адаптации, производя подбор устоявшихся аналогов в переводном языке.

II. Имена нарицательные

К этой подгруппе мы отнесли прецедентные имена обозначающие названия книг, игр и пр., например

33) *The sort of people who preferred reading to deck quoits.* - Люди того сорта, что спортивным играм на палубе предпочитают чтение.

В данном примере переводчик использует стратегию пояснения. *Quoits* – это традиционная спортивная игра, в которой участники метают кольца. Переводчик применил прием генерализации, не вдаваясь в подробности данной игры, но поясняя, что это спортивная игра, при этом смысл оригинала не утрачивается.

72) *Like one of those saloon-bar fights in B-Westerns* - Похоже на типовую салунную драку в третьеразрядном вестерне.

В данном примере автор придерживается стратегии пояснения. *B-Western* – начальный этап направления искусства «Вестерн», поэтому по

сравнению с модернизированным кино этого жанра, автор применяет описательный перевод, полностью сохраняя смысл и значение оригинала.

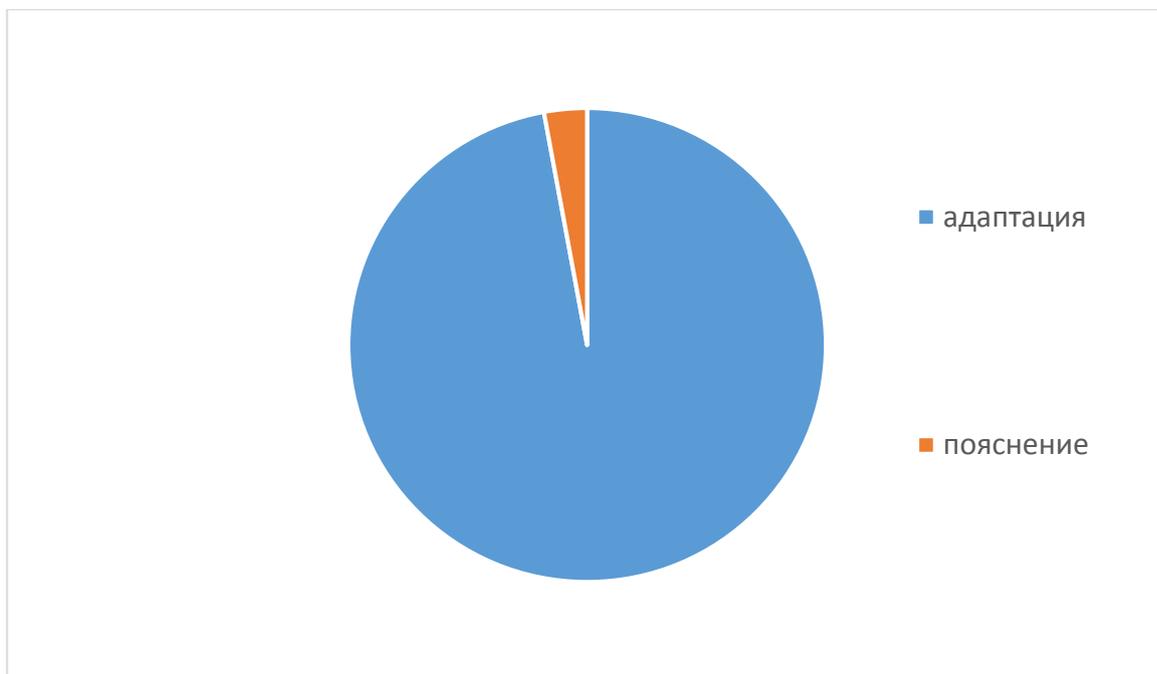
97) *Little old ladies got rich on the pools every week.* - *Старушки каждую неделю богатели на своих нефтяных вкладах.*

Данный пример также показывает применение автором стратегии адаптации. В переводе с английского «pool» - обозначает как нефтяную залежь, так и совокупность ставок (в картах, на скачках и т.д.). Автор применяет прием калькирования и дословно переводит прецедентное имя.

Можно отметить, что в 2 из 3 примеров автор придерживается стратегии пояснения, а в 1 примере – стратегии адаптации.

Представим полученные данные для наглядности в виде диаграммы (См. диаграмма 6).

Диаграмма 6. Соотношение стратегий при переводе прецедентных имен.

Можно сделать вывод, что в пределах такой выделенной группы, как прецедентное имя использование стратегии пояснения встречается в 2 примерах, а в остальных 67 примерах переводчик применяет стратегию адаптации.

Если говорить о конкретном приеме перевода прецедентных имен, то мы склонны полагать, что в большинстве случаев применяется прием транслитерации и/или транскрипции, как в именах собственных, так и в нарицательных.

2.2.4. Способы перевода прецедентных ситуаций

Как отмечалось в начале данной главы, такой прецедентный феномен, как прецедентная ситуация встречается в анализируемом тексте 7 раз, например:

14) Goliath's armour - Доспехи Голиафа

Данный пример относится к сюжету, описанному в Библии, про единоборство Давида и Голиафа. Данный сюжет известен не только христианам, но и людям, не имеющим отношения к религии. Автор применяет стратегию адаптации, подбирая устоявшийся в языке перевода аналог, используя прием калькирования.

40) On 1st September the Second World War began, and the passengers from the St Louis shared in the fate of European Jewry. - 1 сентября началась вторая мировая война, и пассажиры "Сент-Луиса" разделили общую участь евреев Старого Света.

В данном примере автор использует также стратегию адаптации, прием калькирования, так как пример имеет отношение к широко известному событию в мировой истории и не нуждается в пояснении.

64) Was not the serpent cursed in the Garden of Eden? - Разве змей не был проклят в саду Эдемском?

Данный пример апеллирует к Библейскому сюжету об Адаме и Еве и змее-искусителе. Эта прецедентная известна как англоязычным, так и русскоязычным читателям, поэтому автор использует стратегию адаптации, прием калькирования.

77) *They come for the Battle of Hastings. - Они прибыли на битву при Гастингсе.*

В данном примере речь идет о сражении между англосаксонской армией, чьим командующим был король Гарольд, и нормандскими войсками во главе с герцогом Вильгельмом Завоевателем. Это историческое событие стало неотъемлемой частью истории Англии, но также является широко известным большей частью мира. Таким образом, автор придерживается стратегии адаптации, не давая пояснений, используя прием калькирования и устоявшегося аналога в языке перевода.

84) *Across the dunes you'll find the Wright Brothers National Memorial; but maybe you take a raincheck on that, and in any case this isn't the thing you remember from Kitty Hawk. - За дюнами вас ждет Национальный мемориал братьев Райт; но, возможно, вы отложите его посещение до другого раза, и в любом случае не этим запомнится вам Китти-Хок.*

В данном примере мы видим упоминание монумента, посвященного первому в мире полету моторного летательного аппарата в 1903 году. Эта прецедентная ситуация известна англоязычным читателям, но, однако автор не дает пояснений при переводе, применяя стратегию адаптации, прием калькирования.

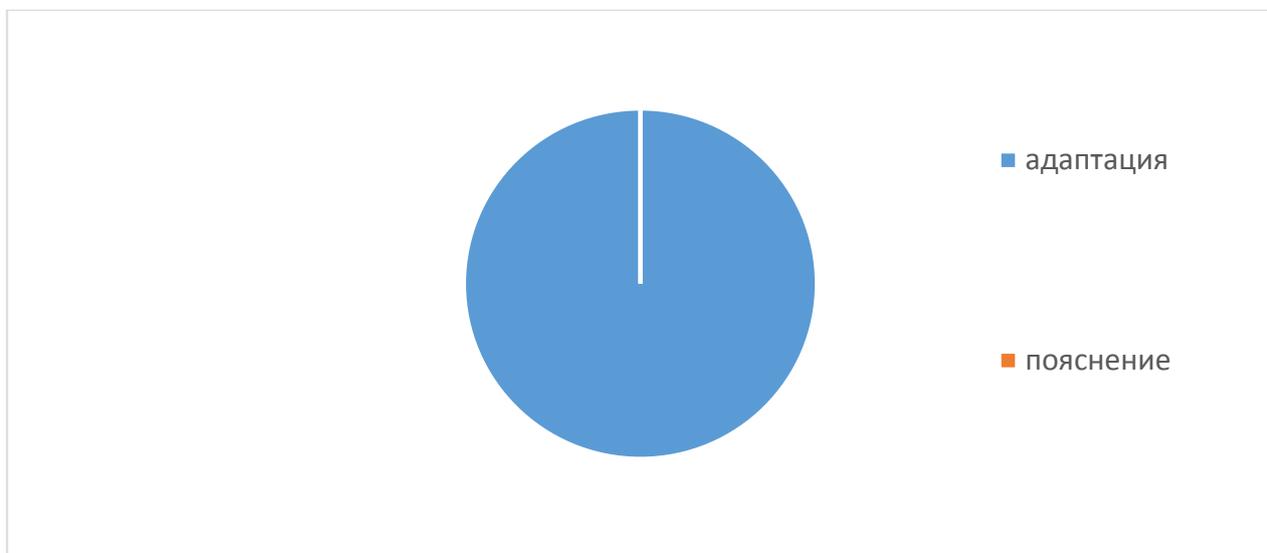
86) *Project Mercury - Проект "Меркурий"*

87) *Project Apollo - Проект "Аполлон"*

Данные примеры относятся к космическим программам США, широко известным на весь мир. Переводчик применяет стратегию адаптации, так как данные примеры не нуждаются в пояснении. Прием, которым пользовался при их переводе автор, является прием калькирования.

Для наглядности изобразим полученные данные в виде диаграммы (См. Диаграмма 7.1 и 7.2).

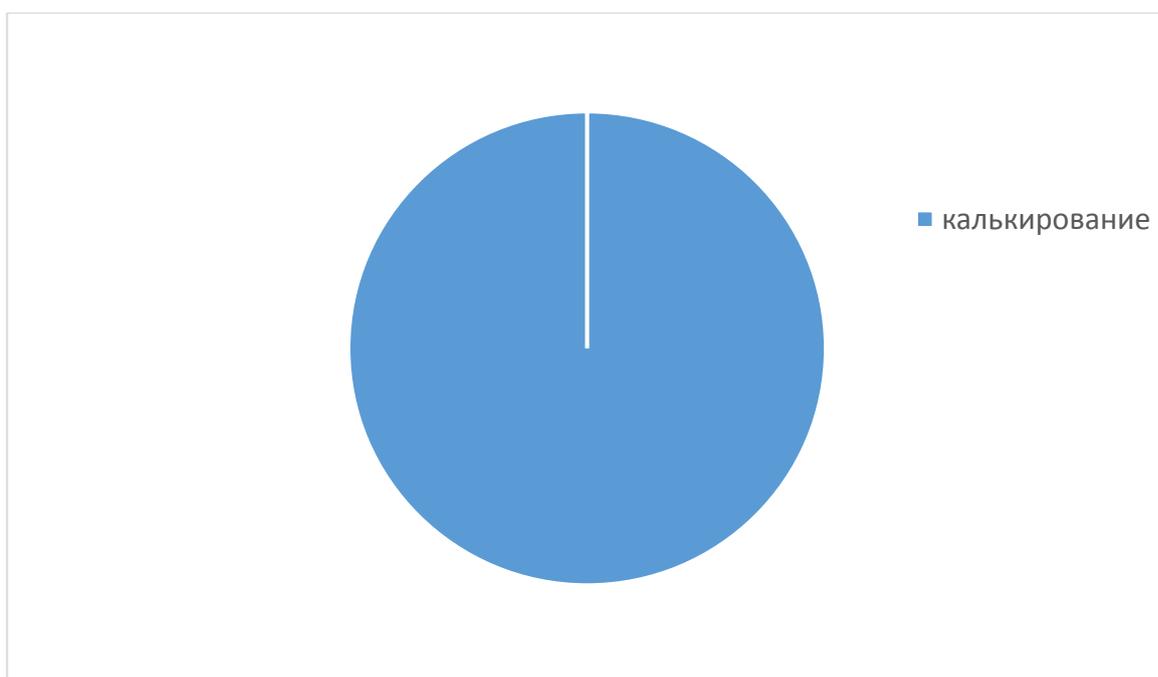
Диаграмма 7.1. Соотношение стратегий при переводе прецедентных ситуаций.

Таким образом, мы видим использование стратегии адаптации в процессе перевода выделенных из анализируемого текста прецедентных ситуаций.

Говоря о приемах, которые были применены в данной стратегии, то благодаря проведенному анализу можно сделать вывод, что все выделенные примеры переведены посредством приема калькирования / дословного перевода.

Диаграмма 7.2. Соотношение приемов при переводе прецедентных ситуаций.

Как мы можем отметить, во всех случаях перевода прецедентных феноменов данные различаются. Таким образом, мы в праве сделать вывод, что не существует универсального или наиболее распространенного способа перевода прецедентных феноменов. Выбор приема полностью зависит от вида феномена, его значимости, важности контекста, выбранной переводчиком стратегии.

Выводы к главе 2

Для практического изучения способов перевода прецедентных феноменов на материале англоязычных художественных произведений был проанализирован роман Джулиана Барнса «История мира в 10 1/2 главах». Всего было выделено из анализируемого текста 100 примеров употребления прецедентных феноменов с переводом.

Благодаря анализу можно сделать вывод, что большинство выделенных прецедентных феноменов относится к прецедентным именам – 69% от общего объема анализируемых прецедентных феноменов. Прецедентные тексты составляют 14%, прецедентные высказывания – 10%, прецедентные ситуации – 7%.

Исходя из другой классификации, выделенные феномены распределились следующим образом: социумно-прецедентные феномены – 8%; национально-прецедентные – 16%; универсально-прецедентные – 76%.

В процессе перевода выделенных прецедентных текстов наиболее приемлемой стратегией является стратегия адаптации, при этом 57% случаев перевода прецедентных текстов осуществляется через контекстуальную замену и 43% – через дословный перевод.

В процессе перевода выделенных прецедентных высказываний автор в 80% случаев применяет стратегию адаптации, а в 20% – стратегию пояснения, используя приемы дословного перевода / калькирования и описательного перевода.

При переводе прецедентных имен, а именно имен собственных, автор перевода придерживается стратегии адаптации, в большинстве случаев приемом, которым пользуется автор, является прием транслитерации или транскрипции.

Для перевода прецедентных ситуаций автор применяет стратегию адаптации, основным приемом перевода является калькирование.

Полученные данные позволяют предположить, что универсального или более распространенного способа перевода прецедентных феноменов не существует. Выбор способа перевода зависит от вида прецедентного феномена, его значимости и от важности самого контекста, от выбранной переводчиком стратегии.

Заключение

Цель данного исследования заключалась в изучении способов перевода прецедентных феноменов на материале англоязычного художественного текста.

В соответствии с поставленными задачами, работа содержит 2 главы. Первая глава имеет теоретический характер. В рамках данной главы были рассмотрены понятия прецедентных феноменов; изучены их признаки, состав и классификации; была определена сложность перевода художественного текста; были выделены стратегии перевода прецедентных феноменов.

Под прецедентными феноменами понимаются значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и окружению данной личности, включая и предшественников, и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности.

Состав ПФ часто меняется, так как некоторые устаревшие ПФ выпадают из употребления, но в то же время другие приобретают новые окраски и смыслы, тем самым приводя к появлению новых ПФ.

Лингвисты выделяют ряд признаков прецедентности феноменов.

Лингвисты предпочитают следующую классификации прецедентных феноменов: прецедентные тексты (ПТ); прецедентные высказывания (ПВ); прецедентные имена (ПИ); прецедентные ситуации (ПС).

Существует также классификация ПФ, на основе социальной значимости и распространения феномена, разработанная Г. Г. Слышкиным.

Для практического изучения способов перевода прецедентных феноменов на материале англоязычных художественных произведений был проанализирован роман Джулиана Барнса «История мира в 10 1/2 главах». Всего было выделено из анализируемого текста 100 примеров употребления прецедентных феноменов с переводом.

Благодаря анализу можно сделать вывод, что большинство выделенных прецедентных феноменов относится к прецедентным именам – 69% от общего объема анализируемых прецедентных феноменов. Прецедентные тексты составляют 14%, прецедентные высказывания – 10%, прецедентные ситуации – 7%.

Исходя из другой классификации, выделенные феномены распределились следующим образом: социумно-прецедентные феномены - 8%; национально-прецедентные – 16%; универсально-прецедентные – 76%.

В процессе перевода выделенных прецедентных текстов наиболее приемлемой стратегией является стратегия адаптации, при этом 57% случаев перевода прецедентных текстов осуществляется через контекстуальную замену и 43% – через дословный перевод.

В процессе перевода выделенных прецедентных высказываний автор в 80% случаев применяет стратегию адаптации, а в 20% – стратегию пояснения, используя приемы дословного перевода / калькирования и описательного перевода.

При переводе прецедентных имен, а именно имен собственных, автор перевода придерживается стратегии адаптации, в большинстве случаев приемом, которым пользуется автор, является прием транслитерации или транскрипции.

Для перевода прецедентных ситуаций автор применяет стратегию адаптации, основным приемом перевода является калькирование.

Полученные данные позволяют предположить, что универсального или более распространенного способа перевода прецедентных феноменов не существует. Выбор способа перевода зависит от вида прецедентного феномена, его значимости и от важности самого контекста, от выбранной переводчиком стратегии.

Список использованной литературы

1. Андреева, К.А. Грамматика и поэтика нарратива в русском и английском языках: дис. док. филол. наук [Текст] / К.А. Андреева. - Тюмень, 1998. – С. 31-35.
2. Банникова, С. В. Прецедентность как лингвокультурный феномен (на материале английских и русских текстов): дис. канд. филол. наук [Текст] / С. В. Банникова. – Тамбов, 2004. – С. 7-10.
3. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
4. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М.: Искусство, 1983. – 269 с.
5. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) [Текст] / В.С. Виноградов. – М.: РАО, 2001. -224 с.
6. Винокуров, А.М. Англо-русский и русско-английский словарь. 40 тысяч слов и словосочетаний [Текст] / А.М. Винокуров. – М.: Мартин, 2015. – 512 с.
7. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе [Текст] / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: Высшая школа, 1986. – 280 с.
8. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 320 с.
9. Гудков, Д.Б. Некоторые особенности функционирования прецедентных высказываний [Текст] / Д.Б. Гудков. – Вестник Московского университета, 1997. – С. 15-18.
10. Гудков, Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации [Текст] / Д.Б.Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – С. 24-26.
11. Захаренко, И.В., Красных, В.В. Лингвокогнитивные аспекты функционирования прецедентных высказываний [Текст] / И.В. Захаренко, В.В. Красных. – М., 1997. – С. 110–111.

12. Захаренко, И.В. Прецедентные высказывания и их функционирование в тексте [Текст] / Захаренко И.В. // Лингвокогнитивные проблемы межкультурной коммуникации. - М., 1997. - С. 92-99.
13. Земская, Е.А. Цитация и виды её трансформации в заголовках современных газет // Поэтика. Стилистика. Язык и культура. Памяти Татьяны Григорьевны Винокур [Текст] / Е.А.Земская. - М.: Наука, 1996. - 278 с.
14. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Электронный ресурс] / Ю.Н. Караулов // Режим доступа: <http://www.superlinguist.com>
15. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
16. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: ЛКИ, 2007. – С. 132-140.
17. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – С. 128-135.
18. Комиссаров, В.Н. Перевод и языковое посредничество [Текст] / В.Н. Комиссаров. - М.: Высш. шк., 1984. - С. 20.
19. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций [Текст] / В.В. Красных. - М.: Гнозис, 2002. – 268 с.
20. Красных, В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований [Текст] / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей. – М.: Диалог-МГУ, 1997б. – Вып. 2. – С. 5-12.
21. Кушнерук, С.Л. Денотативный и коннотативный аспекты функционирования прецедентных имен в российской и американской рекламе [Текст] / С.Л. Кушнерук // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. – С. 146–155.
22. Кушнерук, С.Л. Прецедентные имена как элементы реализации стратегий коммуникативного воздействия в российской и американской рекламе [Текст] / С.Л. Кушнерук // Лингвистика XXI века: материалы федеральной научной конференции. – Екатеринбург, 2004. – С. 89–91.

23. Кушнерук, С.Л. Сопоставительная характеристика прецедентных имён в российской и американской рекламе [Текст] / С.Л. Кушнерук // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Т. 14. – Екатеринбург, 2004. – С. 28 – 41.
24. Мюллер, В. Большой англо-русский и русско-английский словарь. 450 000 слов словосочетаний. Новая редакция [Текст] / В.Мюллер. - Славянский Дом Книги, 2015. – 960 с.
25. Нойберт, А. Прагматические аспекты перевода [Текст] / А. Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / Отв. ред. В.Н.Комиссаров : сборник статей. – М.: Междунар. отношения, 1978. – С. 180-202.
26. Нойберт, А. Прагматические аспекты перевода [Текст] / А. Нойберт // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике/ Отв.ред. В.Н. Комиссаров: сборник статей. – М.: Международные отношения, 1978. – 250 с.
27. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе [Текст] / Г.Г.Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 340 с.
28. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода [Текст] / А.В. Федоров. - М.:Высшая школа, 1983. – 216 с.
29. Чудинов, А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: Монография [Текст] / А.П.Чудинов. - Урал. гос. пед. ун-т., Екатеринбург, 2003. – 160 с.
30. Швейцер, А.Д. Перевод и лингвистика [Электронный ресурс] / А.Д. Швейцер// Режим доступа: <http://www.superlinguist.com>, свободный
31. Швейцер, А.Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты [Текст] / А.Д. Швейцер. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
32. Щурина, Ю.В. Прецедентный текст в межкультурной коммуникации (на материале вторичных комических речевых жанров) [Текст] / Ю.В. Щурина // Университетская филология - образованию: человек в мире коммуникаций: материалы Международной научно-практической

конференции «Коммуникативистика в современном мире: человек в мире коммуникаций» / под ред. А.А. Чувакина. – Б: Алт. ун-т, 2005. – 337 с.

33. Nida, E.A. Linguistics and Ethnology in Translation-Problems [Текст] / E.A. Nida // Language in Culture and Society: A Reader in Linguistics and Anthropology. – New York : Harper & Row, 1964. – P. 90-97.

Список фактического материала:

1. Барнс, Дж. История мира в 10 1/2 главах [Текст] / Дж.Барнс. - М.: АСТ Москва, 2006. – 384 с.

2. Кристи, А. Сочинения: В 5 томах. Т. 1 [Текст] / А. Кристи.- М.: Московская штаб -квартира Международной ассоциации детективного и политического романа, 1990- 351 с.

3. Моэм, С. Рассказы [Текст] / С. Моэм. – М.: Правда, 1979. - 528 с.

4. Честертон, Г.К. Избранные произведения [Текст] / Г.К. Честертон. - М.: «Художественная литература», 1990. - 478 с.

5. Barnes, J. A History of the World in 10 1/2 Chapters [Текст] / J.Barnes. – М.: Picador, 1989. - p.309.

6. Chesterton, G.K. The House of the Peacock [Текст] / Chesterton G.K. // English Short Stories of the 20th century 1900-1950/ Составитель В.А. Скороденко. - М.: Raduga, 1988.- P. 111-128.

7. Christie, A. Selected Stories [Текст] /A. Christie. - М.: Прогресс, 1976. - 335 с.

8. Maugham, S. Stories [Текст] / S. Maugham// Комментарии Е.Л. Майской. - Л.: Просвещение, 1976.- 160 с.

9. Wells, H.G. The Door in the Wall [Текст] / Wells H.G. // English Short Stories of the 20th century 1900-1950/ Составитель В.А. Скороденко.-М.; Raduga, 1988.-P. 34-49.

Приложение

1. There were times when Noah and his sons got quite hysterical.	Иногда Ной и его сыновья буквально впадали в истерику.	ПИ
2. We just got caught up in it willy-nilly	Мы попались в ловушку, как куры во щи	ПТ
3. Did not the Lord give unto Adam dominion over the fish of the sea, and over the fowl of the air, and over every living thing that moveth upon the earth?	Разве не дал Господь Адаму владычества над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всеми тварями, пресмыкающимися по земле?	ПИ
4. the serpent	змей искуситель	ПИ
5. What is in the secret heart of even our closest friends	Чужая душа – потемки	ПТ
6. the animals came in two by two	каждой твари по паре	ПВ
7. we have tried sitting on our hands	Мы пробовали сидеть сложа руки	ПТ
8. do your own dirty work	Делайте свое грязное дело сами	ПТ
9. Franklin felt a bubble of pleasure	Франклин почувствовал, как по коже у него побежали мурашки	ПТ
10. They have been summoned as the Jews were summoned to be taxed by Augustus Caesar.	Они были призваны, как Евреи для уплаты дани Августу Цезарю.	ПИ
11. But antiquities held no charm for Amanda Fergusson; she had no desire to examine heathen temples to Augustus, or half-surviving columns supposedly erected in honour of the apostate Emperor Julian.	Но Аманду Фергюссон не соблазняли памятники античности; она не желала осматривать языческие храмы эпохи Августа или полуразвалившиеся колонны, воздвигнутые в честь Юлиана Отступника.	ПИ
12. Aenas	Эней	ПИ
13. Troy	Троя	Пи

14.Goliath's armour	доспехи Голиафа	ПС
15.Did not Jesus Christ the son of God ordain that every tree that bringeth not forth good fruit should be hewn down and cast into the fire?	Разве Иисус Христос, сын Божий, не повелел срубить и предавать огню всякое дерево, не приносящее доброго плода?	ПИ
16.Daedalus	Дедал	ПИ
17.Homer	Гомер	ПИ
18."Iliad"	Илиада	ПТ
19.Father Christmas	Дед Мороз	ПИ
20.NFL	НФЛ	ПИ
21.Hiroshima	Хиросима	ПИ
22.Is my husband a fruitcake?	Мой муж псих или нет?	ПТ
23.NASA	НАСА	ПИ
24.Ham	Хам	пи
25.Shem	Сим	пи
26.Tree of knowledge	Древо познания	пв
27.A sort of beauty contest cum brains trust cum Darby-and-Joan event	нечто вроде конкурса красоты плюс проверки на сообразительность при наличии трогательного союза сердец	пв
28.Read between lines	читать между строк	пт
29.I don't know how best to break this to you	Я не хочу задеть вас	пв
30.Franklin, ostentatiously an old hand	На ФранкLINE же, который культивировал образ стреляного воробья	пв
31.Wembley Stadium on Cup Final Day	стадион Уэмбли в день финала Кубка	пи
32.Aphrodite	Афродита	пи
33.The sort of people who preferred reading to deck quoits	Люди того сорта, что спортивным играм на палубе предпочитают чтение	пи
34.They passed through the Corinth Canal at night, with some of the passengers jammed against a porthole in their nightclothes, and	По Коринфскому каналу плыли ночью; пассажиры в неглиже прилипли к иллюминаторам, а самые отважные стояли на палубе, время от времени безуспешно пытаясь разогнать	пи

the hardier ones on deck, occasionally letting off ineffectual bursts of flash from their cameras.	тѣмѹ вспышками своих фотоаппаратов.	
35.The cruise was ten days old when they stopped at Rhodes.	Ко времени остановки на Родосе десять дней круиза уже миновали.	пи
36.They were steaming towards Crete, and at eleven o'clock Franklin began his usual lecture on Knossos and Minoan Civilization.	Они шли по направлению к Криту, и в одиннадцать часов Франклин начал обычную лекцию о Кноссе и минойской цивилизации.	пи
37.On Knossos and Minoan Civilization	о Кноссе и минойской цивилизации	пи
38.there's some stiff upper lip for you.	мы еще за себя постоим.	пв
39.The Balfour Declaration.	О Декларации Бальфура.	пи
40.On 1st September the Second World War began, and the passengers from the St Louis shared in the fate of European Jewry.	1 сентября началась вторая мировая война, и пассажиры "СентЛуиса" разделили общую участь евреев Старого Света.	пс
41.European guilt over the Holocaust being paid for by the Arabs	О вине европейцев в том, что за фашистский геноцид пришлось платить арабам.	пи
42.The Jews having learned from their persecution by the Nazis that the only way to survive was to be like Nazis	О евреях, которых преследования нацистов научили тому, что единственный способ уцелеть -- это самим стать такими же, как нацисты.	пи
43.Their militarism, expansionism, racism.	Об их милитаризме, экспансионизме, расизме.	пи

44.Their pre-emptive attack on the Egyptian air force at the start of the Six Day War being the exact moral equivalent of Pearl Harbour	Об их упреждающем ударе по египетскому воздушному флоту в начале Шестидневной войны, который был полным моральным эквивалентом Перл-Харбора	пи
45.The Zionists	Сионисты	пи
46.Methuselah	Мафусаил	пи
47.And how the next day Hugo, Bishop of Besançon, did come in his annual pilgrimage, like Gracchus coming among his beloved people, to the humble church of Saint-Michel, and was pleased by their devotion and true faith.	И как на следующий день Гуго, Епископ Безансонский, прибыл, совершая ежегодное паломничество, подобно Гракху, приходящему к возлюбленному народу своему, в эту скромную церковь Св. Михаила, и возрадовался, узрев их рвение и чистоту веры.	пи
48.like the walls of Jericho	словно стены Иерихона	пи
49.by the first book of the Pandects	в первой книге Пандектов	пт
50.Beware the sin of pride, I tell those petitioners. Cast out the beam from your own eye before you seek to extract the mote from the eye of another.	Бойтесь греха гордыни, говорю я этим истцам. Вытащите бревно из своего глаза, прежде чем пытаться достать соринку из чужого.	пт
51.Apostle Paul	апостол Павел	пи
52.poor offended mother who appeared before Solomon to claim her child.	несчастливая, обиженная мать, что молила Соломона вернуть ей дитя	пи
53.Like Ulysses against Ajax I shall fight the procurator for the bestioles, who has produced before you many arguments as bedizened as Jezebel.	Словно Улисс знаменитому Аяксу, буду я противоборствовать адвокату bestioles, представившему вам много аргументов, пестротой своей подобных Иезавели.	пи

54.from the holy book of Genesis	из священной книги Бытия	пт
55.sacred book of Exodus	священная книга Исхода	пт
56.Moses	Моисей	пи
57.Herod's soldiers	воины Ирода	пи
58.Belshazzar	Валтасар	пи
59.Amalek	Амалик	пи
60.the Midianites	Мадианитяне	пи
61.the Canaanites	Хананеи	пи
62.Is this not a vile blasphemy which the court must extirpate even as Hercules did cleanse the stables of Augeas?	Не является ли это гнуснейшим богохульством, кое суду надлежит вырвать с корнем, уподобясь в сем Геркулесу, очистившему Авгиевы конюшни?	пи
63.in the sacred book of Ecclesiastes	в священной книге Екклесиаста	пи
64.Was not the serpent cursed in the Garden of Eden	Разве змей не был проклят в саду Эдемском	пс
65.like Sennacherib's host,	подобно ордам Сеннахериба	пи
66.Did He not send a plague of frogs against Pharaoh? Did He not send lice and grievous swarms of flies upon the land of Egypt? Did He not, against that Pharaoh, send also a plague of boils, and thunder and hail, and a grievous plague of locusts?	Разве не наслал Он на Фараона полчища жаб? Разве не наводнил Он землю Египетскую вшами и свирепыми песьими мухами? Разве не покарал Он того же Фараона воспалением с нарывами, и громом, и градом, и свирепыми полчищами саранчи?	пи
67.Columbus	Колумб	пи
68.and a cottage made out of gingerbread at the end of the path	и пряничный домик в конце тропинки	пт
69.and Rudolf the Red-Nosed Reindeer	а у оленя по кличке Красноносый Рудольф	пи
70.Chernobyl	Чернобыль	пи
71.that their husbands' jealousies would be cured by the monks of	что ревность их мужей будет излечена	пи

the Inquisition who would speak disapprovingly of conjugal mania as the blinding gift of Satan.	монахами Инквизиции, кои неодобрительно отзывались об одержимости брачными узами как об ослеплении, насылаемом Сатаной.	
72.like one of those saloon-bar fights in B-Westerns	похоже на типовую салунную драку в третьеразрядном вестерне	пи
73. Adam and Eve, the Expulsion, the Annunciation, the Last Judgment - you can have all these by major artists.	Адама и Еву, изгнание из Рая, Благовещение, Страшный Суд -- все это крупные художники писали.	пи
74.I was familiar with Marx's elaboration of Hegel: history repeats itself, the first time as tragedy, the second time as farce.	я знал Марксово доосмысление Гегеля: история повторяется, первый раз как трагедия, второй раз как фарс.	пи
75.WHAT WAS JONAH doing inside the whale in the first place?	Что, собственно, потерял Иона в чреве кита?	пи
76.Babylon	Вавилон	пи
77.They come for the Battle of Hastings	Они прибыли на битву при Гастингсе	пс
78.King Harold	король Гарольд	пи
79.Philip Larkin's poem 'An Arundel Tomb'.	"Арундельская могила" Филип Ларкин	пт
80.W. H. Auden	У. Х. Оден	пи
81.E. M. Forster	Э. М. Форстер	пи
82.Cleopatra	Клеопатра	пи
83.Christ's Passion	Страсти Христовы	пв
84.Across the dunes you'll find the Wright Brothers National Memorial; but maybe you take a raincheck on that, and in any case this isn't the thing you remember from Kitty Hawk.	За дюнами вас ждет Национальный мемориал братьев Райт; но, возможно, вы отложите его посещение до другого раза, и в любом случае не этим запомнится вам Китти-Хок.	пс

85.he was trying out for President Eisenhower	пробующийся на роль Эйзенхауэра	пи
86.Project Mercury	проект "Меркурий"	пс
87.Project Apollo	Проект "Аполлон"	пс
88.I met John F. Kennedy and Charlie Chaplin, Marilyn Monroe, President Eisenhower, Pope John XXIII, Winston Churchill, Rommel, Stalin, Mao Tse-tung, Roosevelt, General de Gaulle, Lindbergh, Shakespeare, Buddy Holly, Patsy Cline, Karl Marx, John Lennon and Queen Victoria.	Я встретился с Джоном Ф. Кеннеди и Чарли Чаплином, с Мэрилин Монро, президентом Эйзенхауэром, папой Иоанном XXIII, Уинстоном Черчиллем, Роммелем, Сталиным, Мао Цзэдуном, Рузвельтом, генералом де Голлем, Линдбергом, Шекспиром, Бадди Холли, Пэтси Клайн, Карлом Марксом, Джоном Ленноном и королевой Викторией.	пи
89.Wagner	Вагнер	пи
90.'Always wanted to try out for the Redskins,' he said, 'Sure hope the fellas were watching.'	"Всегда хотел попасть в команду "Краснокожих",-- сказал он.-- Надеюсь, что ребята увидят".	пи
91.You did not seek to outdraw the Lord, said the Reverend Gibson, unless you wanted a slug in the gut.	Нечего умничать в очах Господних, заметил его преподобие Гибсон, не то и схлопотать можно.	пи
92.`Praise the Lord,' said Spike Tiggler, and knelt to pray.	«Восславим Господа»,-- произнес Спайк Тиглер и опустился на колени, чтобы сотворить молитву.	пв
93.`Brother and sister, Adam and Eve. The big one there and that little neat pretty one by his side. See? Male and female created He them.'	Ну, как брат с сестрой, Адам с Евой. Один здоровый, а рядом такая аккуратненькая, симпатичная. Улавливаешь? Мужчину и женщину сотворил их.	пв
94.I'm not looking down my nose if you'd have	Я, например, не стал бы задирать перед вами нос, если	пв

met famous people first	б вы решили первым делом повидать знаменитых людей	
95. Leicester City had won the FA Cup.	"ЛестерСити" выиграла Кубок футбольной ассоциации.	пи
96. My party won the General Election every single time until everyone saw its ideas were right and most of the opposition came over and joined us.	Моя партия неизменно побеждала на всеобщих выборах до тех пор, покуда всем не стало ясно, что ее идеология безупречна, и тогда большинство оппозиции перешло на нашу сторону.	пи
97. Little old ladies got rich on the pools every week.	Старушки каждую неделю богатели на своих нефтяных вкладах.	пи
98. 'I was wondering, you. ee. Because I met Hitler.' 'Lots of people do. He's a sort of ... tourist site, really. What did you make of him?' 'Oh, I didn't meet him,' I said firmly. 'He's a man I wouldn't shake the hand of. I watched him go by from behind the bushes.'	-- Вот я и засомневался. После встречи с Гитлером. -- С ним многие встречаются. Он тут вроде... туристской достопримечательности, что ли. Ну и как он вам? -- Вообще-то я с ним не говорил,-- твердо сказал я. Он не из тех, кому я подал бы руку. Я только посмотрел на него из-за кустов.	пи
99. I imagined him going to the 1936 Berlin Olympics every afternoon, watching the Germans win everything while Jesse Owens fell over, then back for some sauerkraut, Wagner and a romp with a busty blonde of pure Aryan blood.	Я представил себе, как он каждый день ходит на Олимпийские игры 1936 года в Берлине, смотрит, как Джесси Оуэнс падает, а немцы выигрывают все призы, а потом идет есть кислую капусту, слушать Вагнера и развлекаться с пышной блондинкой чисто арийских кровей.	пи
100. I flattened Rocky Marciano in the fourth round at Madison Square Garden (and I carried him a bit the	Я нокаутировал Роки Марчиано в четвертом раунде на ринге в	пи

<p>last round or two), got the marathon record down to 28 minutes, won the world darts; my innings of 750 runs in the one-day international against Australia at Lords won't be surpassed for some time.</p>	<p>Мэдисон-сквер-гарден (последние раунд-другой я немножко поиздевался над ним), снизил рекорд марафона до 28 минут, стал чемпионом мира по метанию стрелок; результат, который я показал во встрече с крикетистами Австралии на стадионе "Лорде" (мои 750 перебежек за один тур надолго останутся рекордом), будет превзойден еще не скоро.</p>	
--	--	--